

Оля Лэй

*В
поисках
счастья*

16+

Оля Лэй

В поисках счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65994723

SelfPub; 2021

Аннотация

Где найти свое счастье? Да и что это такое – «счастье»? Спокойная жизнь или пылкие страсти, любовь или расчет, популярность и приключения или тихая, уютная безызвестность. Возможно, счастьем является определенный итог, достижение результата. Или сам путь. В 17 лет я плохо понимала, что из себя представляет счастливая жизнь, но бесстрашно отправилась на поиски таковой. Когда мне казалось, что я ее нашла – она от меня уходила, утекала, как песок сквозь пальцы. И также неожиданно возвращалась, принося с собой множество новых, порой противоречивых эмоций! Многое было пережито и многое еще ждало меня впереди. Я не знала, найду ли свое счастье через год или хотя бы к старости. А может встречу его через минуту, за ближайшим поворотом? Усаживайтесь поудобнее, раскрывайте книгу, и я расскажу вам свою историю.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	17
Глава 5.	21
Глава 6.	27
Глава 7.	31
Глава 8.	35
Глава 9.	38
Глава 10.	42
Глава 11.	46
Глава 12.	48
Глава 13.	51
Глава 14.	53
Глава 15.	56
Глава 16.	65
Глава 18.	75
Глава 19.	78
Глава 20.	80
Глава 21.	85
Глава 22.	87
Глава 23.	91

Глава 24.	95
Глава 25.	98
Глава 26.	105
Эпилог.	106

Оля Лэй

В поисках счастья

Пролог.

Часто ли размышления о жизни приводят к чему-то хорошему? Не знаю. Но именно сегодня мне хочется поразмыслить о поступках, которые привели меня к настоящему моменту.

Глава 1.

Меня зовут Маргарита. Марго, если проще. Родилась и выросла я в обычной семье среднего достатка, где меня не особо баловали, но и не обделяли. В моей жизни не было чудес или сверхъестественных происшествий, так что жила я обычной жизнью обычной семнадцатилетней девушки.

Музыку любила. Очень. Она помогала мне расслабиться. Бывало, сяду вечером за фортепиано и забываю о проблемах, мир затихает, уходит далеко, а я застреваю в таком состоянии на довольно долгое время. А еще танцы! В танце я будто жила другой жизнью – легкой и беззаботной!

Ближе к окончанию школы я встретила парня. Влюбилась, понятное дело! Оказывается, мы давно учились в одной школе, но я никогда его не замечала. И вот, однажды, мы познакомились. Все было чудесно! Мы общались, проводили время вместе и ничего не предвещало окончания этого. Но... тут на горизонте появилась его бывшая девушка. Спустя какое-то время она перестала быть для него бывшей, и я снова окунулась в музыку.

Чуть позже, благодаря своим чувствам и эмоциям я начала писать стихи. Как будто тумблер в голове переключился. Бамс! И я изливаю чувства на бумагу. А еще влюбляюсь во всех подряд. Зачем? Так хотелось. Да и вряд ли я могла это контролировать. Мне будто было необходимо чув-

ствовать всепоглощающую влюбленность, волшебный полет, после которого как по сценарию наступало мое падение. Но, признаюсь, мне это нравилось! Сладогорестные чувства стали для меня своеобразным наркотиком. Безответная любовь... Каждый раз. Вечер, грустная музыка, ручка, тетрадь и чувство опустошенности. Они стали моими лучшими друзьями.

В один миг я просыпалась утром свободной от трепетного чувства, но тут же, не успев насладиться свободой, приступала к поискам новых ощущений, новых эмоций, нового объекта обожания.

Глава 2.

Дождавшись окончания школы, я поступила в университет и уехала жить в другой город. Мне представлялось, что это приключение изменит жизнь, повернет в другую, диаметрально противоположную сторону и расширит горизонты. В общем-то, так и вышло. Наверное.

В неизвестном городе, где множество новых людей и, в частности, парней (что меня больше всего волновало), меня ждали новые невероятные приключения!

Первый день учебы не был примечательным. Все знакомилось, но я мало обращала внимание на окружающих. Меня больше волновало то, что в нашей группе было всего три парня на двадцать три девушки. Маньячка, скажете вы? Не. Я жаждала моральной разрядки, поддержки и эмоций, которые мог дать только парень. Подруги были в этом бессильны.

На одном этаже вместе с нашей кафедрой весьма удачно расположился деканат спортивного факультета. Этот факт меня порадовал, но ненадолго: спустя несколько месяцев учебы я поняла, что никого подходящего мне в нашем университете встретить не удастся. Я начинала чувствовать, что хочу особенного, не похожего на остальных. Окружающие же представлялись мне серой посредственностью. Высокмерно, может быть. Но легко ли девочке-подростку трезво оценивать себя? Мне хотелось не просто красивого чувака,

обаятельного в общении. Не просто богатенького сынка или заядлого трудягу, не имеющего за спиной ничего, кроме сегодняшнего заработка. Видимо моя мечтательная натура тогда мало себе представляла, чего же хочет на самом деле. Но я была уверена, что ищу человека с чувством стиля, ритма жизни, который будет чувствовать до мелочей все, что происходит вокруг! Человека, у которого будут достойные взгляды на жизнь, глубокое понимание и чувственность. И, главное, человека, который уважает, любит и ценит то, чего добивается! Я не хотела быть с мужчиной, который не понимает меня, у которого внутреннее ощущение мира кардинально отличается от моего. Мне хотелось талантливого, чем-то увлеченного парня, но никого подходящего я не могла найти и это приводило меня в отчаянье.

Была середина декабря. Время близилось к первой сессии и к Новому году. Я была в мрачном расположении духа из-за того, что придется праздновать так, как мне не хочется – либо одной, либо ехать в свою старую деревню.

Я шла из универа после очередной бессмысленной отсидки шести пар. Почти перед самым домом на перекрёстке как назло загорелся красный. Стоя на светофоре я задумалась, глядя на противоположную сторону дороги... «Стоят люди. Как только загорится зеленый все заспешат по своим делам, а я пойду домой, чтобы приготовить ужин и провести вечер за интересным фильмом. А потом я буду...» Оооох!!! Что же это? Мимо, очень близко к тротуару, пронесся черный

джип. Меня обдуло ледяным ветром, что и вывело из задумчивости. Выругавшись про себя, на нерадивого водителя, я быстренько перебежала пешеход и, бурча себе под нос, направилась во двор дома.

Глава 3.

Когда до подъезда оставалось пройти пару метров, я услышала сигнал машины и обернулась. Это был тот самый джип. Он остановился, дверь открылась. С перепугу я замерла и, не в силах сдвинуться с места, стояла как вкопанная, думая, что же такого я сделала? Неужели это за мной?!

Из машины вышел высокий молодой человек – мне стало еще страшнее. «Скорее в подъезд!» – мелькнула здравая мысль, но ноги будто приросли к тротуару. Парень подошел чуть ближе и посмотрел мне в лицо. От его взгляда по телу побежали мелкие мурашки, а в душе нарастала необъяснимая паника. Несколько секунд я пялилась на его красивое, веснушчатое лицо. Светлые волосы слегка прикрывали высокий лоб, губы изогнулись в полуулыбке, а карие, необыкновенной красоты глаза разглядывали меня в ответ. Встретившись с ним взглядом, я вздрогнула и часто заморгала. От чего-то он казался мне знакомым, но вряд ли я его знала. Такого красавчика точно запомнила бы... Боже! Ну почему он молчит?!

– Эм, привет! – медленно произнес он.

Я уловила акцент, но не была уверена, что мне не показалось.

– Привет! – ответила я. – Мы знакомы?

«Дура! Дура! Ну что за идиотский вопрос! Лучше бы про-

молчала!».

– Нет, мы не знакомы, но я бы хотел с тобой пообщаться! – сказал парень с теперь уже явным иностранным акцентом.

Я не знала, что и думать! Кто он? С чего вдруг хочет пообщаться со мной?

– Ну, хорошо. Меня зовут Маргарита! – я протянула руку, не отрывая взгляда от его глаз.

«Так нельзя!» – тут же раздалось внутри. Это неправильно и даже опасно. Что там говорила мама? Не разговаривать с незнакомыми на улице? Какой там! Страх тут же испарился, гонимый обостренным интересом и мне захотелось пойти с ним. Сесть в машину и уехать. Куда угодно! Мне было любопытно и вовсе не настораживало его внезапное появление. Казалось бы, абсолютно неизвестный человек проследил за тобой, беги подальше! Но я смотрела ему в глаза и чувствовала, будто знаю его всю жизнь.

– Джеймс, – ответил он рукопожатием.

Улыбка на его лице стала шире и на щеках выступили ямочки.

«Джеймс? Джеймс?? Это что еще такое?! Американец?».

– Я не очень хорошо говорю по-русски, больше понимаю, – с легким смешком проговорил парень, пожимая плечами.

– Да нет, очень даже хорошо ты говоришь, – ответила я с глупой улыбкой на лице.

– Я заметил твою смешную шапку там, на светофоре, –

после недолгого молчания объяснил Джеймс и указал на ярко-салатовый бубенчик, задорно торчащий из шапки. – Она привлекает внимание, знаешь.

«Какой бред!» – первое, что пришло мне в голову. Это просто не может быть правдой! Познакомиться из-за шапки? Немыслимо! Но вслух лишь нервно хохотнула.

– Ты думаешь это глупо? – понимающе кивнул он, правильно расценив мою реакцию. – Скорее всего так и есть. Но именно по этой причине я поехал за тобой и теперь стою тут, как...stupid. Тебя пугаю.

– Нет-нет, ты вовсе не дурак! – тут же затараторила я, радуясь, что хоть немного шарю в английском. – И мне вовсе не страшно.

Джеймс заметно расслабился, и мы начали болтать обо всякой ерунде, смеясь и забыв о морозе. Который, очень не кстати, дал о себе знать спустя треть часа – я околела до кончиков волос. Но уходить совсем не хотелось! Я была готова скорее замерзнуть до смерти, чем перестать говорить с ним. И тут, будто прочитав мои мысли, Джеймс предложил поехать в кафе. Естественно, не смотря на все протесты моего разума, я с радостью согласилась.

Как можно отказаться? Тогда это было для меня сказкой. Мечтой, подъехавшей на черном джипе. Так что...

В кафе мы просидели несколько часов. Наелись всевозможных вкусностей и, самое удивительное – я совсем не стеснялась. Вроде бы первый раз видим друг друга, с чего бы

ему меня угощать, но я не чувствовала никаких стеснений, как финансовых, так и в поведении. Мы болтали без умолку обо всем, что было интересно. Баловались едой, дурачились как маленькие. И это все было так мило и увлекательно, что мы даже не думали о времени. Он рассказывал о себе, о своей заграничной жизни. Оказалось, Джеймс родился и вырос в Америке. Мать русская, а отец американец. До развода родителей, он ни разу не приезжал в Россию, но после, когда его мама переехала на Родину полтора года назад, он стал бывать здесь довольно часто.

Я не могла поверить, что это взаправду и происходит со мной! Особенно когда он сказал, что работает хореографом! У меня тут же появилось дикое желание потанцевать с ним. Мы посмеялись над этим, и он пригласил меня на танец. Хоть в кафе и играла музыка, но никто не танцевал. Нас это вообще не остановило. Мы встали, неспеша прошли на середину зала и начали танцевать. Это было нечто! Он кружил меня в танце, поднимал на руки и, вместе с этим, мы еще и дурачились! Насмеялись от души! И людей в кафе повеселили.

Выйдя на воздух, разгоряченные и с красными лицами, мы решили не сразу ехать домой, а пойти прогуляться. Так как город уже готовился к празднованию Нового года, в парке все светилось и призывно мерцало. Мы прошлись по аллее, сходили к елке, на обратном пути начали валяться в сугробах, обсыпая друг друга хлопьями снега. «Надо же... –

думала я, – как же хорошо может быть с незнакомым человеком. Мне весело, интересно и... я счастлива!».

Когда мы сели в машину, все мокрые, но улыбающиеся и веселые, у меня зазвонил телефон. Звонила подруга, потерявшая меня. Я не сразу поняла, с чего вдруг она тревожится, но, когда я спросила у нее, который час, то очень удивилась, услышав, что уже половина одиннадцатого вечера. От чего-то, звонок подруги подействовал на меня отрезвляюще. Он словно оборвал сказочную историю и вернул меня в скупую реальность. Джеймс, кажется, почувствовал перемену в моем настроении и пока мы ехали домой, никто из нас не произнес ни слова, кроме моих указаний дороги к дому. Я смотрела в окно на огни вечернего города и думала о том, что будет дальше? Встретимся ли мы еще когда-нибудь? О чем думает он? А, к черту! Будь что будет!

Подъехав к подъезду, я поняла, что не хочу уходить. Джеймс молчал.

– Ну что ж, спасибо за прекрасный вечер! – робко сказала я, не осмеливаясь смотреть на него.

Джеймс коснулся пальцами моей руки, и я подняла глаза – он смотрел на меня и улыбался.

– Да, хорошо было... Может, завтра в кино сходим?

От его слов, мое сердце затрепетало, а желудок незамедлительно сделал сальто-мортале! Я сразу же начала лыбиться, как ненормальная. Потом, как можно спокойнее, ответила:

– Я только за!

– Тогда я позвоню тебе завтра, – улыбнулся он.

Не знаю, показалось мне или нет, но когда я согласилась, то увидела на его лице явное облегчение. От этого мне стало спокойнее. Значит, не я одна нервничаю.

Он проводил меня до подъезда, чмокнул в щеку и пошел к машине. Напоследок я помахала ему рукой и зашла в подъезд. За пять секунд я взлетела на пятый этаж, чтобы поскорее поделиться о счастьем с подругой! Проболтав до трех ночи, мы, наконец, решили, что пора спать. Я не переставала улыбаться, пока рассказывала подруге о невероятной встрече и проведенном вечере. Даже потом, лежа в темноте, я улыбалась. Я чувствовала, что нашла ЕГО. Когда я смотрела ему в глаза, то видела там отражение своих эмоций. Может кто-то и скажет, что глупо и невозможно влюбиться в человека вот так сразу, почти не зная его, но меня по-прежнему не покидало ощущение, что я все-таки знаю его. Я чувствовала его, иногда даже знала, что он сейчас скажет, и он это говорил.

Чувства трепетного восторга тогда одолевали меня! Конечно, я не знала, как и что будет дальше, но знала точно, что мы встретимся и еще не раз. С мыслями о завтрашней встрече я провалилась в сон.

Глава 4.

Шли недели. Каждый день мы с Джеймсом проводили вместе. Никто из нас не решался первым заговорить о том, что будет, когда ему придет время уезжать. Я боялась этого момента, потому что каждый день все больше привязывалась к нему. Спустя полтора месяца я была готова идти за ним хоть на край света! Он был моей первой любовью. Первым мужчиной. Впервые в жизни я ощутила это прекрасное чувство. Он стал для меня всем. Солнцем, ветром, любовью, мечтой, Богом и жизнью. Без него я будто не жила. А когда мы были вместе, то забывали обо всем, что происходит вокруг. Иногда мы говорили не переставая. Порой, напротив – сидели в тишине и наслаждались обществом друг друга.

Мы вместе праздновали Новый год. Он познакомился с моими родителями, а я с его. Мама Джеймса была довольно милой женщиной, доброй и приветливой. Она полюбила меня, ровно, как и я ее.

Нашу идиллию, которая, казалось, неподвластна никаким невздам и перипетиям, нарушало лишь одно – время. Джеймс уже два раза откладывал свой отъезд, но, когда ему позвонили в третий раз, он усадил меня перед собой и начал этот страшный для нас обоих разговор. Я просила его не уезжать, просила остаться, приводила разные доводы, предлагала преподавать танцы здесь, но... Я не все знала. Как

оказалось, Джеймс не просто вел танцевальную группу. Он был связан контрактом на ТВ, работал над танцевальными постановками в клипах и фильмах. Еще со своей командой выступал.

«Капееееец...» – звенело в моей голове тогда. А еще вот это бесконечное: «Почему? Почему он не рассказал мне этого раньше?». Я сердилась, кричала, пыталась обвинить его в чем-то, будто это могло облегчить горечь приближающегося расставания. Конечно, ничего не помогало. Джеймс так долго не говорил мне всю правду лишь потому, что боялся затрагивать эту тему. Ведь стоило только начать, как тут же пришлось бы говорить о расставании, которое неизбежно из-за его отъезда. Но тема же все равно всплыла, правда? Чуть раньше, чуть позже... Он сказал, что через два дня улетает в Лос-Анджелес. Любые слова, мольба и просьбы были бесполезны – Джеймс не мог отказаться от работы. Я прекрасно это понимала и мне не оставалось ничего, кроме как отпустить его.

В ту ночь я так и не уснула. Не то чтобы от этого было легче, но сон совсем расхотел приходиться. Зато лицо Джеймса ежесекундно стояло перед глазами. Надо же... Я до сих пор помню взгляд его прекрасных потухших глаз. Ему было больно. Больно, как и мне. Помню аэропорт, людскую суету, слезы, его мать, успокаивающую меня. Почему же я не улетила с ним? – спросите вы меня. Потому что мне никто бы не позволил. Он сам не позволил мне это сделать. В голове

тогда велась нешуточная борьба: я любила Джеймса, но не хотела разочаровывать родителей, а бросить учебу, к которой так стремилась и перебираться на другой континент – тот еще ужасик. Поэтому я осталась, несмотря на боль, которая заставляла меня страдать изо дня в день.

Спустя три дня Джеймс позвонил и сказал, что не может все вот так закончиться. Он просил меня дождаться его. И, в свою очередь, обещал дождаться окончания моей учебы, чтобы быть, наконец, вместе. В тот момент счастье настолько захлестнуло меня, что я и думать забыла о том, сколь длительное ожидание ждет нас впереди. Я не думала, что это будет таким сложным испытанием и что эти три долгих и мучительных года будут тянуться как десять. Тогда я была готова ждать хоть вечность, лишь бы однажды оказаться с ним рядом. Была готова вытерпеть все, что угодно. Мы любили друг друга без памяти и наивно верили, что этого хватит, чтобы победить расстояние.

Мы созванивались каждый день, общались по скайпу и в мессенджерах. Но всего этого было мало, тем более, что Джеймс не мог подолгу со мной говорить из-за работы. Первый месяц после его отъезда я не знала куда себя деть, не хотела ни есть, ни пить, плохо спала. Держалась лишь благодаря мысли, что летом мы снова будем вместе. Вот, наконец сдан последний экзамен, закрыта сессия, а долгожданное лето вот-вот вступит в свои права. Помню, как целую неделю скидывала необходимые для поездки вещи в один угол, а по-

том спешно пихала их в чемодан, подпрыгивая от нетерпения. Так, в середине июня я улетела в Ю Эс Эй.

Глава 5.

Каждый день из тех двух месяцев, что я пробыла там, мы проводили вместе. Джеймс был на съемках – я была рядом, выступал где-то – я была рядом, везде, где было возможно быть вместе, мы были. Ох уж эта незабываемая поездка! Для меня, не бывавшей дальше своей области, это было сравнимо с волшебным приключением. Или любовным приключением. Или и тем, и другим одновременно. Сказка, одним словом!

Словно по канонам лучших голливудских фильмов мы бродили по городу, любовались закатами и рассветами. А самым незабываемым событием стала церемония награждения, на которую был приглашен Джеймс. Это было что-то... Я не знаю даже как описать словами ту бурю эмоций, сравнимую лишь с щенячьим восторгом, которая накрыла меня вначале! Красная ковровая дорожка, мерцающие огни, десятки звезд, которых я раньше видела только по телевизору. Представить себе не могла, что когда-то пройду по одной дорожке с целой толпой известных людей. Но, как водится, чуть позже я стала чувствовать себя там чужой.

Куча журналистов задавали Джеймсу вопросы, одним из которых с завидной стабильностью был «Кто ваша спутница?». Они не стеснялись того, что я иду рядом и нагло разглядывали меня с ног до головы. Английский язык я учила

упорно (на свою голову), так что большее количество вопросов и предложений мне удавалось понять. Недолго думая, я решила отмахнуться от этого, чтобы не портить себе настроение и, нацепив улыбку, как шут на карнавале, я шагала вперед.

Конечно, практически все происходящее было удивительно для меня. Команда Джеймса была номинирована на одну из танцевальных премий, но так и не взяли ее. Зато мы отправились на вечеринку после награждения, так называемое after party, где я познакомилась с кучей интересных личностей, но продолжала чувствовать себя не в своей тарелке. Помню, как несколько раз сбегала под предлогом «в дамскую комнату». Хотя, если уж быть до конца откровенной, все было не так уж плохо. Известные люди оказались достаточно простыми и приветливыми, а мне все равно было некомфортно. Возможно, потому что это был мой первый выход в свет. Или я поймала новый, незнакомый для меня тогда бзик.

Лето шло к концу, и мне нужно было собираться домой. Уезжать не хотелось. Последнюю неделю я ходила без настроения, желая лишь одного – замедлить время. Были и слезы, и истерики, но в день своего отлета я сидела в самолете и думала о том, как буду жить дальше. Мне казалось это невозможным.

Но нет, я жила. Снова научилась быть одна. Снова научилась видеть Джеймса только через экран монитора. На учебе

сидела с отсутствующим видом, скатилась, как пресловутая двоечница. После пар плелась домой, зная, что там меня никто не ждет, что сейчас я сяду ужинать одна, буду одна пить чай и смотреть фильм. Одна.

Помню, как перед глазами промелькнул день нашей с Джеймсом встречи, когда я остановилась у того самого светофора по пути домой. Какая горькая ирония: стоять на светофоре, с нулевым настроением и мыслями об одиночестве. Ровно, как и тогда. Только в тот день Джеймс спас меня, а теперь он далеко.

Не знаю, кто там управляет временем, которое то улиткой ползет, то несется косулей, но второй курс пролетел быстро, несмотря на мое ожидание. С Джеймсом мы не виделись восемь месяцев. Он подписал контракт и улетел на съемки нового фильма, где был хореографом-постановщиком. Вначале я старалась как можно больше времени проводить с его матерью, меня это успокаивало. Но потом мне все чаще хотелось побыть одной. Просто лежала на кровати, ни о чем особо не думая, ничего не делая. Целый день. И потом я поняла – вот он, мой переломный момент. В голове постоянно крутился один и тот же вопрос – «Что дальше?». Я же не могла жить так все время. В конце концов, мне начинало казаться, что это все происходит не по-настоящему, что это всего лишь мои фантазии. В общем и целом, я начинала сходиться с ума.

В мае за мной начал ухаживать один парень. Хороший та-

кой мальчик. Он мне даже нравился. Но я была по уши влюблена в Джеймса и в ту жизнь, которая нас ждала. Может вы скажете, что я глупая, раз сидела и ждала его, но я не хотела быть ни с кем, кроме Джеймса. Все вокруг твердили мне, мол, что такого? Общайся с другими парнями. Но я не могла. Не хотела. Не знаю, что в этом случае было бы правильнее. Подруги говорили «думай о себе». Но ведь я о себе и думала. До сих пор, несмотря на время и расстояние, меня переполняло чувство любви и нежности к Джеймсу. Я просто жила дальше и надеялась, что и он чувствует ко мне то же самое. Хотя, признаться честно, был момент, когда я помышляла бросить все это ожидание и вернуться в реальность.

А потом наступило лето. И мы снова встретились. На этот раз мы не остались в Лос-Анджелесе, а отправились в путешествие по разным городам штатов. Джеймс, вместе с друзьями-хореографами, участвовал в турне. Они проводили мастер-классы для всех желающих. Для меня это было особенно интересным приключением, потому как мне хотелось посмотреть мир! Частично тогда мне это удалось: я побывала в нескольких десятках городов.

А самой лучшей наградой для меня стали наши с Джеймсом чувства, которые несколько угасли ранее из-за сомнений, расстояния и прочих вещей, но вспыхнули с новой силой! Возродились, как феникс из пепла! Я и думать забыла о других парнях, я даже не допускала возможности быть с кем-то другим. С кем-то, кроме Джеймса.

Время снова поскакало.

Пока я училась на третьем курсе (учебу хотелось закончить непременно, вернее, *надо* было), за мной ухаживало достаточно много молодых людей (и немолодых – тоже). Думаю, что это происходило из-за моей выросшей как на дрожжах популярности. Для меня такая известность была дикой и я очень раздражалась, когда говорили «О, это же девушка Джеймса». Будто сама я из себя ничего не представляла! Все это, плюс отношения на расстоянии, влияло на мою психику, хоть я и старалась не показывать переживания окружающим.

Вечерами я лежала в постели, плакала и думала, что так больше не может продолжаться. Интернет пестрил заголовками, форумами, видео, сообщениями и прочей ерундой, с содержанием типа «Как такая простая девчонка смогла это повернуть?», «Да что он в ней нашел?», «Она его приворожила!» и так далее. И каждый раз меня в жар бросало от подобных заявлений. Но, как и все прочее, это прошло. Со временем я научилась не обращать внимания на эту дичь, и тогда началось другое – создавались якобы мои странички на самых различных сайтах. А когда я избавилась и от этой проблемы, записав видео с номером ID своей единственной странички, начался невообразимый кошмар! Мой аккаунт просто по швам трещал от количества посетителей и сообщений! Было всякое: от угроз, до просьб о встрече. Мне писали разное, но хорошего среди всего этого было мало, что меня изрядно выматывало и угнетало. Справляться с этим

и не реагировать научил Джеймс. Объяснил, как справлялся сам, и я повторила – стало немного легче.

Когда мое обучение в универе подходило к концу (где-то второй семестр 4 курса), Джеймс взял отпуск и на несколько месяцев прилетел в Россию. Мама его была в восторге. А я... я просто пиццала от радости.

Глава 6.

Летом 2013, как только я прилетела в уже ставшую мне родной Америку, Джеймс сделал мне предложение. И начались эти нескончаемые разговоры о свадьбе! Мы были счастливы, как только бывают счастливы влюбленные, начали думать о том, куда полетим в свадебное путешествие, как и где будем справлять свадьбу, кого пригласим, как все сделаем. Тогда я и не думала даже, что может наступить момент, когда все это станет мне не нужно... Но такой момент настал.

Джеймс стал все реже бывать дома, все время говорил, что на репетициях, но я чувствовала, что что он обманывает и все изменилось. Были ссоры, разбор полетов в три часа ночи, и каждый раз, слушая его извинения, его уверения, что никто, кроме меня не нужен, я закрывала на все глаза. Я слепо верила, что все будет как прежде. Ошибалась ли я? Естественно.

Интернет все больше шумел от фото, на которых красовался Джеймс с посторонними девушками в обнимках, в ночных клубах. Я старалась не обращать внимания на сплетни, старалась верить только ему, но в один прекрасный момент не выдержала. Помню, тогда у нас был жуткий скандал. Я кричала обо всем, что накопилось у меня в душе, а Джеймс, он... он просто слушал. Слушал и даже не пытался опровергать или просить прощения. В ту ночь он ушел, по

классике хлопнув дверью, и не вернулся на следующий день. И даже на следующий. Я понимала, что это конец, что лучше уже не будет. Но боялась себе в этом признаться, не хотела верить в то, что вот так и закончатся наши отношения, наша любовь, наша сказка, моя жизнь. Но как бы я ни старалась, надеяться уже было не на что.

Через два дня Джеймс вернулся домой. Стоял на коленях передо мной. Плакал. Я тоже плакала. И не знала, как поступить. Он клялся, что все исправит, просил еще один шанс, говорил, что мы поженимся, начнем все заново. И, конечно же, из-за своей слепой любви, я простила его. Все вернулось в прежнее русло. Мы сохранили наше счастье. Хоть и хрупкое.

Спустя какое-то время во мне появилось странное чувство. Несмотря на то, что все было хорошо, я себя хорошо не чувствовала. Мне хотелось чего-то нового, чего-то неизведанного и увлекательного. Я не понимала, отчего это со мной происходит, но и избавиться от этого зудящего чувства не могла. Вроде бы наоборот нужно было радоваться, что все спокойно, нет ни ссор, ни скандалов, но это было бы совсем не про меня.

Я перестала радоваться и дорожить всем, что у меня было. И, однажды, ни слова не сказав Джеймсу, я ушла. Мне нужно было побыть одной, привести мысли в порядок. Несколько часов я просто бродила по городу и думала, думала, думала... Даже не заметив, я зашла в какое-то кафе, заняла по-

следний столик, скрытый от глаз и закурила.

От моих невеселых мыслей меня отвлек официант, который подошел спросить, не желаю ли я чего-нибудь. Я заказала двойную порцию виски и, медленно потягивая через трубочку алкоголь, уставилась в окно. Что же происходило со мной? Неужели мои давние «мечты» ожили? Ведь все шло именно так: любовь, полет, падение, снова любовь и снова падение... Но ведь на этот раз я сама была виновата! Разве нет? Конечно! Я сама начинала все портить, не понимая даже *почему*! Неужели... Нет, этого не может быть! Я даже не хочу про себя произносить это слово! Но оно как назойливая муха вертелось у меня в голове, и вот-вот готово было сорваться с моих губ.

– Надоело, – прошептала я.

И тут на меня свалилось осознание всего, что происходило со мной. Мне просто надоело! Я устала от назойливых фотографов и журналистов, от того, что моя жизнь перестала быть моей. Я уже и забыла, когда последний раз веселилась и смеялась от души, делала что хотела и наслаждалась простой прогулкой по улице. Надоели эти неестественные эмоции, чувства, и даже любовь в тот момент, показалась мне какой-то не настоящей. И Джеймс мне надоел. «Но ведь так нельзя!» – услышала я внутри себя укол совести. – «Как же его чувства?».

Этот вопрос остался без ответа. Я понимала, что Джеймс любит меня, что только благодаря ему я сейчас та, кто я есть.

И было бы не справедливо так поступить с ним. Но остаться, судя по всему, тоже не являлось выходом. Потому что, оставшись, я лишь продолжила бы эти мучения. И, рано или поздно, расставание стало бы неизбежным концом нашей прекрасной любви.

Я смотрела на свое отражение в окне, за которым люди спешили куда-то, занимались своими делами, любили, умирали. За окном текла жизнь, она шла, несмотря ни на что. А моя жизнь, кажется, остановилась. По щеке скатилась одинокая слеза...

– Простите, вам плохо?

– Что? Нет, что вы, все в порядке! – выпалила я, даже не поняв, кто это спросил.

– А мне показалось, вы плачете!

Черт! Меня доставал этот незнакомец! Почему бы просто не отставить меня в покое?!

– Послушайте-ка, – начала было я, но подняв глаза, все мое бешенство испарилось. – Оо, простите, пожалуйста, я не хотела *вам* нагрубить, – еле вымолвила я, смотря на него во все глаза.

Глава 7.

Передо мной стоял мужчина среднего роста, в широкополой шляпе и странными фенечками на руках. Черные, как смоль, волосы, спускались чуть ниже подбородка, пухлые губы, прямой нос, который, в совокупности со смуглой кожей, напоминал греческого бога, идеальные скулы, словно выточенные мастером и пронзительный взгляд красивых глаз, темно-шоколадного цвета.

И это был Кристофер Мортейн, мой самый любимый актер, с которым я мечтала познакомиться, еще учась в школе. А сейчас, когда он стоял передо мной, я и слова вымолвить не могла. Только глупо открывала и закрывала рот и пялилась во все глаза.

– Можно мне присесть? – вежливо спросил он, указывая на свободное место рядом со мной.

– Да, пожалуйста, – несколько смущенно ответила я.

– О чем вы думали? – осторожно начал Кристофер.

Сначала я подумала, что странно было бы рассказывать ему, какое буйство на самом деле происходило со мной, но, в то же время, мне хотелось рассказать. Я чувствовала необъяснимое чувство доверия к нему.

– Вы знаете... – я не знала с чего начать, и повисло неловкое молчание.

– Вы можете не говорить, если не хотите, – улыбнулся он.

– Нет, я хочу поделиться, просто... Все непросто. Дело в том, что я чувствую себя очень жестокой и...

И я рассказала ему свою историю. Без особых подробностей, конечно, иначе это заняло бы всю ночь. После моего рассказа он помолчал с минуту, а затем сказал мне несколько мудрых вещей, которые мог сказать, наверное, только человек его возраста. За плечами у него было два брака и несколько длительных отношений (если верить таблоидам), так что смыслил он в жизни немало. Его слова меня немного успокоили, и мы начали говорить о его жизни, о каких-то нейтральных вещах, об интересах, о разных глупостях. И, спустя какое-то время, я поймала себя на мысли, что пока говорю с Кристофером, совсем не думаю о проблемах с Джеймсом. Меня это удивило и даже насторожило, но в душе вдруг стало так хорошо и спокойно, как не было уже очень давно, что я отогнала эти мысли в сторону.

Удивительно, что я вот так сидела и разговаривала с незнакомым человеком, который мне в отцы годился. А он все слушал и слушал мою нескончаемую болтовню. И, кстати, сам он тоже далеко не молчун. Мы говорили, пока не заметили, что остались в кафе совсем одни. Я была уже в меру пьяна, и на меня снова нахлынуло чувство вины перед Джеймсом. Сама того не ожидая я расплакалась. Я просто не могла сдержать слезы, которые так долго мучили и терзали мое сердце. Кристофер обнял меня и пытался всячески успокоить. Я подняла голову. Он смотрел на меня не отры-

ваясь. Близость его лица напомнила мне детство, когда точно так же я разглядывала его на мониторе компьютера. Боже, неужели это правда? Меня сейчас успокаивает Кристофер Мортейн! Мои восторженные мысли прервал еще более восторженный поступок – он поцеловал меня. Сначала осторожно, потом настойчивее, потом еще настойчивее. И, как ни странно, я не пыталась его оттолкнуть! Я не хотела его отталкивать! Мы целовались, пока меня, наконец, не охватило чувство страха. Что же я делаю?! Сумасшедшая! Я быстро отпрянула от него и несколько раз моргнула. Он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

– Ничего не бойся. Все будет хорошо.

И я поверила. Мне так нужно было это услышать. Эти слова, сказанные спокойным ровным тоном и с такой уверенностью, успокоили меня. Мне захотелось остаться навсегда в этом кафе, с ним в обнимку. Возможно, многие осудили бы меня и мои поступки, но, на самом деле, это неважно. Ведь никто и никогда не был на моем месте, не чувствовал того, что чувствовала я.

По пути домой я думала, что это было не по-настоящему. Всего лишь плод моего воображения. Но, выходя из такси, я вспомнила про клочок бумажки, который Кристофер вложил мне в руку, когда мы прощались. Я начала шарить по карманам и наконец-то нашла заветный листочек, который доказывал, что все это было со мной на самом деле. Я торопливо развернула его и прочитала. Там был написан ад-

рес, дата и время. Что это значило? Мне нужно было явиться по этому адресу... завтра? Господи, это же завтра! Да еще и в 11 утра! Я начала судорожно соображать, где находится это место. А потом поняла, что стою перед дверью нашей с Джеймсом квартиры и не хочу входить. Но мне нужно было войти и поговорить с ним.

Глава 8.

Входя домой, я понимала, что впереди меня ждет серьезный, тяжелый разговор. И как бы я ни хотела его отсрочить, или избежать – это было невозможно. Нужно было что-то решать. Чем быстрее, тем лучше. Тянуть дальше было некуда.

Джеймс сидел на диване в гостиной, откинув голову назад. Подойдя ближе, я поняла, что он спит. В руке его, чуть накренившись, виднелся недопитый бокал виски.

Боясь потревожить его, я тихонько поднялась наверх, зашла в спальню и остановилась. Несколько минут я стояла и смотрела на свое отражение в зеркале. Мою голову одолевали горькие мысли, совесть тут же проснулась и начала методично колотить меня маленьким, но очень твердым молоточком. Немыслимо... Как можно так поступать? Рушить все, что когда-то было построено своими же руками! От этого осознания больно кольнуло в сердце. Я понимала, что никогда не прощу себе такой жестокий по отношению к Джеймсу поступок, но не могла иначе. Отношения давно были потеряны для нас обоих, но мы боялись это осознать и упрямо цеплялись за призрачное будущее.

– Ты уходишь? – услышала я тихий голос Джеймса за спиной.

Вздвогнув, я обернулась. Он стоял, облокотившись на дверной косяк. При виде его, такого сонного, милого и род-

ного меня накрыло ледяной волной отчаяния. Мне хотелось кричать от боли! Хотелось не чувствовать этой горечи, которая наполняла изнутри, лишь при виде его потухшего взгляда.

– Я... – не зная, что сказать, я, просто молча, уставилась в пол.

– Кто он? – все так же тихо спросил Джеймс.

– Его зовут Кристофер Мортейн, – набравшись смелости, выпалила я.

– О, ну конечно, – невесело ухмыльнулся Джеймс глядя в бокал с виски. – Молодец, девочка! Ну что же... Я не намерен тебя держать. Если ты так решила – иди. На самом деле я уже готовился к этому, каким-то шестым чувством чувствовал приближение разрыва. Так что, прощай. Я был счастлив с тобой.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

«Вот так просто?» – звенело в моей голове.

На миг мне захотелось броситься следом, обнять его и никуда не отпускать, но потом здравый смысл все же взял свое. Я сама этого хотела, вот и получила.

– Я тоже, – тихо прошептала я, но моих слов Джеймс уже не слышал.

Он уходил. Уходил все дальше из моей жизни. На душе никогда еще не было так тяжело и паршиво. Слезы градом покатались из глаз и, сидя на полу, я молила Господа даровать мне прощение за свой поступок. И как бы ни было боль-

но это признавать, но ирония Джеймса была вполне понятна. Я даже догадываюсь, какие мысли в тот момент были в его голове – сбегает от меня к всемирно известному, успешному актеру, нашла местечко повыгоднее.

Но это не было правдой. Я даже и не думала об этом. Все происходило само собой. Я сама не до конца понимала, что делаю и почему, но чувствовала, что нужно поступить именно так.

Куда в тот вечер ушел Джеймс я так и не узнала, но тогда я видела его в последний раз. Он так и не сумел простить моего поступка. Да я и сама себя простить его не могла. В то время мне казалось, что Кристофер – тот самый человек, который мне нужен и с которым я проживу всю жизнь.

Глава 9.

На следующий день, не выспавшаяся и убитая я ехала в такси по адресу, написанному в записке. Расплатившись с таксистом, я вышла и оглядела стоявшее передо мной здание: огромный элитный небоскреб старинной обработки.

Войдя внутрь, я увидела небольшой стол в углу просторного зала, за которым сидели мужчина с женщиной и увлеченно о чем-то беседовали. Завидев меня, они замолчали. Я медленно подошла к столу и молча уставилась на них, а они продолжали осматривать меня. «С чего начать? Как объяснить, что я тут делаю?».

– Вы, наверное, Мар... – начал было мужчина, но его прервал возглас, донесшийся из противоположной части зала.

– Марго! Ты пришла! – услышала я голос Кристофера и обернулась.

Боже! Как я рада была его видеть сейчас! Ведь я до последнего момента не была уверена, что вчерашний день был правдой.

– О, так это она, – кивнул мужчина.

– Теперь ты понял, о чем я говорил? – с улыбкой спросил Кристофер, при этом подходя и обнимая меня рукой собственника.

Я стояла и не понимала ничего, кроме того, что они говорили обо мне.

– Может кто-нибудь мне объяснит, что происходит? – не выдержав, спросила я.

– Видишь ли, Марго, – деловито произнес мужчина. – Кристофер рассказал мне о том, что произошло вчера в кафе. Не бойся, он не говорил о ваших личных подробностях. Его рассказ ограничился на описании твоей внешности и том, что, по его мнению, ты подходишь на роль героини моего нового фильма. И теперь, глядя на тебя вживую, я понимаю, что он не ошибся. Я уже вижу, как в твоих глазах отражается характер и темперамент моей героини. И поверь моей богатой режиссерской практике, такое случается очень редко.

Я стояла, молча слушала и ушам своим не верила. Первое, о чем я подумала – это шутка! Розыгрыш! Как это вообще возможно? Я, без какого-либо опыта и актерского образования, привлекла внимание известного режиссера?

– Но... – хотела было возразить я, но мужчина остановил меня.

– Я еще не закончил. В связи со всем вышесказанным, я хотел бы пригласить тебя на эту роль.

– Вот так, без проб? – я удивленно вскинула брови.

– Нет, сейчас ты прочитаешь нам отрывок из сценария. Кстати, мы ведь так и не познакомились. Меня зовут Бёрт, а это моя жена Белла.

Пожав им руки и отчитав короткий отрывок сцены – это было как во сне – я почувствовала, что Кристофер тянет ме-

ня за руку. Не сопротивляясь, я прошла за ним в комнату, из которой он появился двадцатью минутами ранее.

– Кристофер, что происходит? – глубоко вздохнув, вымолвила я, но, признаться, наслаждалась приятным неведением и властностью этого великолепного мужчины. Меня это успокаивало.

– Кажется, ты только что получила свою первую роль. И работу, – все с той же веселой улыбкой ответил Крис.

Сказать, что я была ошарашена – ничего не сказать. А Кристофер же напротив – был невозмутим и улыбался. Он притянул меня к себе и накрыл губы сладким поцелуем.

При вкусе его губ я тут же забыла, о том, что было в зале. Дыхание участилось, мысли затуманились. Я уже не думала ни о чем, кроме него. Эти губы, руки, лицо... Мне все казалось совершенным! Не знаю, сколько времени длился этот волшебный поцелуй, но в какой-то момент я заметила, что мы уже наполовину раздеты. Все происходило так стремительно, что я даже опомниться не успела, как мы лежали на старом подранном диване в этой маленькой и захлавленной комнатухе. Мы занимались любовью, не думая о том, что вокруг нас целое здание, в котором могут быть люди, и что нас могут услышать. Мы словно провалились в пропасть страсти, желания, в которой всем правила любовь.

– Я увезу тебя, – первое, что сказал Кристофер, глядя мне в глаза. – Увезу. Никто не посмеет нам мешать.

И он увез. Мы ехали несколько часов, прежде чем стали

исчезать дома, а впереди виднелись лишь лес и дорога.

– Куда мы едем? – спросила я.

– В одно райское местечко. Я хочу провести там с тобой как можно больше времени. Мы будем вдвоем и будем принадлежать друг другу, сколько захотим.

Глава 10.

Когда солнце стало садиться, а закат окрасил небо в красновато-серый цвет, мы свернули с главного шоссе и поехали по лесу. Спустя примерно полчаса мы оказались на лужайке перед старым, полностью деревянным домиком.

– Пойдем, – сказал Кристофер, беря меня за руку, – теперь это наш секретный домик, – добавил он, улыбаясь.

Секретный. Это слово неприятным эхом отдалось внутри меня. Мы что прячемся?

– Проходи, осматривайся. Я сейчас вернусь, – чмокнув меня в щеку, Крис исчез за дверью.

Я прошла по первому этажу. Здесь была небольшая кухня, в которой вся мебель и даже некоторая посуда были из дерева. Гостиную украшали резные работы неизвестных мне мастеров, также из дерева. Обстановка была до жути странной, но при этом изысканной. Чем-то напоминало кантри. Поднявшись наверх, я сразу же наткнулась на огромный письменный стол, на котором были разбросаны кипы бумаг. Стол упирался в перила балкончика, глядя с которого можно было увидеть все, что происходит на первом этаже. Меня очень привлекло это. Сверху вся обстановка дома казалась еще более сказочной, романтической. Здесь чувствовалось уединение. Чуть дальше по коридору располагалась спальня. В ней стояла широкая кованная кровать, которая была застелена

цветастым покрывалом. Было видно, что на ней давно уже не спали. На противоположной двери стене я заметила небольшое окошко, через которое виднелся сад, расположившийся позади дома. Я подошла к окну, открыла его, и в комнату подул теплый, летний ветерок.

Немного постояв у окна, я села на краешек кровати и задумалась: «Почему он привез меня сюда? Не хочет, чтобы нас заметили? Боится слухов из-за повышенного внимания к своей персоне, или... что?» Я начала бояться, что Кристофер просто хочет побыть здесь со мной пару дней, чтобы никто ничего не видел и не слышал, а по приезде в город просто вернуться к своим привычным делам, как будто ничего и не было. Но, с другой стороны, это место выглядит очень уединенным, даже личным и не похоже, чтобы здесь бывало много людей. Какой смысл привозить едва знакомую девушку в этот райский уголок, где, судя по обстановке, хранились тайны его души. От невеселых мыслей меня отвлекли легкие шаги на лестнице.

– Уже освоилась? – в комнату вошел по-прежнему улыбающийся Крис с букетом диких цветов.

– Да, немного, – улыбнувшись в ответ, сказала я.

– Ну и? Тебе нравится? – спросил он, подходя ближе и отдавая мне букет.

Нетронутый выхлопными газами и городской пылью запах лесных цветов был свежим и очень приятным.

– Необычное место, – ответила я, уткнувшись в букет

и наслаждаясь запахом. – Слегка пугающее, но все же оно ввергает меня в невольный трепет. Кажется, что здесь полно тайн и загадок.

– Я приезжаю сюда, когда хочу побыть один, подумать.

– Но ты не спишь здесь. Почему?

– Ты права. Я не сплю на этой кровати. Все чаще на диване, – отчего-то голос Криса стал немного грустным. – Там я не чувствую себя одиноко.

– Но ведь ты не одинок?

Кристофер на секунду напрягся и посмотрел на меня серьезным внимательным взглядом:

– Этот вопрос имеет два смысла. Какой именно ответ ты хочешь получить?

Я не думала, что мой простой вопрос даст старт такому серьезному и неловкому для нас обоим разговору.

– Я не имела ввиду твою семью. Но ведь у тебя есть дети. И жена. Не так ли? – спросила я спокойным голосом, а внутри ругала себя за то, что мы говорим об этом именно сейчас.

– Да, – кивнул он.

– Тогда почему мы здесь?

Кристофер встал с кровати и подошел к окну.

– Что ты хочешь сейчас услышать от меня, Марго? – спросил он, немного помолчав.

– Правду, – с потупившимся взглядом ответила я.

Не знаю, хотела ли я на самом деле услышать правду, но что бы он сейчас не сказал, я приму это.

– Я не могу думать наперед. Сейчас я хочу быть с тобой, понимаешь? – он сел на кровать рядом со мной, взял мои руки в свои и посмотрел в глаза. – Не знаю, как будет дальше, не знаю, что делать со своей семьей, но в данный момент мне хорошо и больше ничего не нужно. Тебе хорошо?

– Да, наверное. Только...

– Пожалуйста, оставь переживания о моей семье. Прошу тебя, позволь мне об этом беспокоиться.

Кристофер внимательно смотрел на меня и ждал ответа.

Потупив взор, я размышляла о том, нужны ли мне такие отношения. Никогда не думала, что влзу в чужую семью, буду мешать чьему-то счастью. Или не буду? И правда, есть ли у них это счастье? Ведь неизвестно как все было до моего появления. Может у них уже давно не заладилось? В общем, наверное, Кристофер был прав. Мне нужно поменьше переживать об этом. Или тогда мне просто удобно было так думать.

– Хорошо. Я постараюсь как можно реже вспоминать об этом, – после долгого молчания ответила я.

Глава 11.

Мы провели три незабываемых дня в прекрасном и тайном лесном домике. Но, как и всему, выходным приходит конец. Последний раз взглянув на это чудное сооружение, я села в машину.

– Отправляемся в путь? – весело спросил Крис.

Я кивнула в ответ, слегка улыбнувшись. Дорога назад оказалась мне намного короче. Приехав в город, Кристофер предложил мне пожить в одной из его квартир. И я сразу же вернулась в реальность – ведь я не могла больше оставаться в квартире Джеймса, нужно было собирать вещи и переезжать. Куда? Своей квартиры у меня не было. Если говорить откровенно, то у меня ничего своего там не было.

– Если не хочешь, мы можем снять квартиру, – удивленный моим молчанием, предложил Крис.

– Что? А, да. Да, лучше снимем квартиру.

Кристофер позвонил какому-то агенту, который в течение часа нашел нам подходящий вариант. Это была двухэтажная квартира в элитном небоскребе, в черно-белом стиле. Абсолютно все, что там было, подчинялось этим контрастным цветам: мебель, посуда, декоративные украшения.

– Ну вот, если тебе все нравится, то мы... Марго, ты где витаешь? – спросил Кристофер, замечая мою отрешенность.

– Да, мне все нравится. Остановимся здесь, – улыбнулась

я в ответ, а саму в дрожь бросило от мысли, что, когда я поеду за вещами, могу встретиться с Джеймсом.

Мне очень не хотелось видеться с ним. Мне было стыдно. Но, на следующий день, когда я приехала, дома его не было. Наспех собрав вещи, я присела на краешек кровати. Снова стало грустно. Ведь именно здесь, в этой комнате мы предавались самым безудержным ласкам, которые только может творить любовь. Я посмотрела на дверь балкона. Именно на нем Джеймс сделал мне предложение. А теперь он был каким-то бездушным, холодным. И дверь туда была плотно закрыта. Как и дверь в мое прошлое. Я встала с кровати, в последний раз окинула взглядом комнату и направилась к выходу. Внизу меня ждала машина, водитель погрузил чемоданы, и мы тронулись в сторону моего нового жилья, новой любви, новой жизни.

Глава 12.

Съемки фильма, в котором мне посчастливилось участвовать, длились около шести месяцев. Я никогда еще не чувствовала себя столь уставшей и измотанной, но, в то же время полной сил и энергии. Мне безумно нравилось все, что происходило на съемочной площадке! Перед началом процесса я сильно нервничала, не знала, как вести себя с коллективом, боялась осуждения в глазах. Но коллектив принял меня хорошо и ни разу никто не упомянул о наших с Крисом отношениях. Естественно, все это обсуждалось за нашими спинами, но никаких упреков и косых взглядов не было, что меня не могло не радовать. Все шло своим чередом. Мы жили в нашей новоиспеченной квартире вот уже полгода. Кристофер почти все время был со мной. В свободное от работы время мы гуляли по улицам, чем очень радовали папарацци. Весь интернет был усыпан нашими совместными фото и статьями, обвиняющими меня в разбиении семьи. Это все и плюс пятнадцать часов съемок в сутки сделали меня нервной. Я вздрагивала при взгляде на вспышки фотоаппаратов. Но рано или поздно это должно было всем надоесть. Статьи стали выходить все реже, фото появлялись пару раз в месяц.

Спустя несколько недель, съемки фильма были закончены, и команда начала готовиться к его выходу в прокат. Не буду вдаваться в подробности всей великой подготовки и са-

мого процесса – суть моего рассказа вовсе не в этом.

Хочу только сказать, что все прошло как нельзя лучше! На премьеру явилось столько поклонников, что у меня голова пошла кругом! Все вокруг кричали, фотографировали, просили автограф. Временами мне казалось, что я схожу с ума от всего этого кипиша! «Но ведь ты всегда хотела этого», – сказала я самой себе. – «Так что нужно успокоиться и наслаждаться всем происходящим!».

Собственно говоря, именно так я и сделала.

После премьеры и пресс-конференции, на которой мне задавали самые разные вопросы, мы с Кристофером улизнули от всех и отправились в свою тихую, уютную квартиру, в которой до утра предавались любовным утехам.

Через несколько месяцев Кристоферу предложили роль в новом фильме, на съемки которого он улетел во Францию. Я осталась одна. Днем было трудно находиться в пустой квартире, а по ночам я не могла уснуть в холодной постели. Без него все было не так. И мне не на что было отвлечься. Но, в одно прекрасное утро, раздался телефонный звонок. Звонил агент Криса, который сказал, что меня пригласили на кастинг. Недолго думая, я поспешила по указанному адресу. Пройдя два тура отбора, я получила роль, в фильме английского режиссера. Я была безумно рада, что теперь не придется целыми днями сидеть дома, без дела!

Это был фильм совсем иного масштаба, нежели предыдущий. Моим новым проектом стало что-то вроде коротко-

метражного фильма, но предназначенного для широкого показа. Съёмки проходили в Лондоне и, все это время (около трех месяцев) Кристофера я видела только на экране моего ноутбука на несколько коротких минут. И, если бы не работа, я бы, наверное, сдурела давно от разлуки. Скучала по нему безумно. Думала, что первым делом, как вернусь в Лос-Анджелес, полечу к нему во Францию. Но по прилету домой меня ждало лишь разочарование.

Глава 13.

Войдя в квартиру, сначала я не заметила ничего необычного. Все было так, как мы оставили, когда уезжали отсюда. Оставив чемодан в прихожей, я завалилась на диван: долгие перелеты утомляли и, приезжая домой, мне непременно хотелось поскорее вытянуть ноги. Я повернула голову и увидела маленький, согнутый пополам листок бумаги, который лежал на журнальном столике. Я взяла записку, предчувствуя что-то неладное. Развернув ее, я увидела несколько строк, написанный убористым почерком Кристофера:

«Моя девочка. Если ты читаешь это письмо, значит наконец-то вернулась со съемок. Прошлась по нашей квартире, как всегда забыла закрыть за собой дверь и, наверное, сейчас ты счастлива. Мне очень жаль, что я испорчу этот радостный момент твоей жизни. Марго, то, что между нами было – было искренне. Благодаря тебе я снова почувствовал себя живым, наслаждался каждым днем, проведенным с тобой. Воспоминание о нашем маленьком рае останется со мною навсегда. Но я так и не смог оставить прошлую жизнь. Я вернулся в семью. Прости. И знай, что я ни о чем не жалею. И ты не должна. Будь, девочка, сильной.

P.S. Очень надеюсь, что ты когда-нибудь сможешь меня простить. Прощай».

Я выронила листочек из рук и тихо опустилась на пол.

Слабыми руками я подняла записку и не видящим взглядом снова перечитала ее.

Господи, я отдала ему всю себя! Растворилась в нем до последней клеточки! Была готова идти хоть на край света, только, чтобы быть с ним рядом. А взамен на все это, он оставил мне клочок бумаги. Записку, слова которой беспощадными стрелами вонзались в мое любящее и ранимое сердце. Он бросил меня. Вот так просто. Через записку.

Так вообще бывает?

Я медленно поднялась и на негнувшихся ногах подошла к телефону. Набрал до боли знакомый номер, я услышала холодный голос оператора, который сообщал о том, что абонент недоступен в данный момент. Я набирала номер снова и снова, но каждый раз слышала в трубке все тот же монотонный голос оператора, вместо теплого, ласкового, чуть с хрипотцой голоса Кристофера.

Шок и оцепенение постепенно покидали меня. На их место приходило горькое отчаянье, от которого хотелось кричать. Мне хотелось закричать так, чтобы все вокруг услышали мой срывающийся от рыданий голос! Но больше всего я хотела, чтобы этот беспомощный крик отчаяния долетел до человека, который причинил мне эту боль. Который вот так просто, безобидным листочком бумаги разбил мое сердце. Разбил мою жизнь. Но, увы, он ничего не услышит. Да, наверное, и не хочет слышать, раз сменил номер телефона, только бы я не вернулась в его жизнь.

Глава 14.

Прошла неделя. Каждое утро я просыпалась, словно в тумане и упрямо надеялась, что это все был просто плохой сон. Что на самом деле не было никакой записки, а Кристофер сейчас придет, улыбнется и мы отправимся завтракать в наше любимое кафе. Но, к сожалению, это не было сном... Все происходило на самом деле.

Несколько раз я видела в интернете статьи о том, что дивная пара, после годовалой разлуки, наконец-то воссоединилась, и что блудный Кристофер Мортейн вернулся к жене и детям. Не знаю, зачем я вообще это читала, ведь от этого мне становилось во сто крат больнее, но я не могла не читать. Я по-прежнему хотела видеть его, хотя бы в интернете. На каждом фото он улыбался и, похоже, был абсолютно счастлив. А вот, что делать мне? Как жить после этого?

Просидев дома почти месяц, выходя только в магазин за продуктами, не отвечая ни на телефонные звонки, ни на письма в интернете, мне нужно было ехать на премьеру фильма в Лондон. Ехать совсем не хотелось. Собрав всю силу воли, – и подгоняемая контрактом – я заставила себя собраться и поехала в аэропорт.

На этот раз премьера прошла более тихо, нежели премьера первого фильма. Закрытый показ, после которого была организована вечеринка, Присутствующих людей, за ис-

ключением съёмочной группы, я почти не знала. Мне хотелось поскорее вернуться в свою квартиру, снова никуда не ходить и снова стать затворницей. Гости вечера подходили, поздравляли меня с удачной ролью, но мне было совершенно все равно. Безразличная улыбка застыла у меня на лице, а в голове была лишь одна мысль – как бы не расплакаться.

Вряд ли сейчас я бы реагировала столь болезненно на подобную «трагедию». Сердечные драмы тем более драматичны, чем больше мы сами желаем страдать. Тогда, вероятно, мне этого хотелось.

И именно поэтому, вернувшись домой, просидела там еще несколько дней. Но со временем я больше не могла выносить давящих стен и комнат, которые так напоминали мне о *нем*. Когда точка кипения дошла до максимума, я собралась, вызвала такси и поехала в город. Заметив неоновую вывеску первого попавшегося клуба, я попросила водителя остановить машину и уверенно зашагала к скопившейся у входа очереди.

Как следует накачавшись спиртным, меня понесло на танцпол, где я отрывалась, не видя никого и ничего вокруг и периодически прикладываясь к бутылке, что была у меня в руке. Я, наверное, никогда не была такой пьяной и ничего не соображающей, как тогда. Передо мной мелькали безмятежные лица отдыхающих (а иногда и остальные их части), яркие вспышки цветомузыки затуманивали мой разум в придачу к алкоголю. И мне это нравилось, черт побери! Я насла-

ждалась этим бесконтрольным состоянием, состоянием безразличия, отдаленного горя, алкогольного опьянения, которое позволяло забыть все, что произошло, хотя бы на один вечер. Я вливала в себя бутылку за бутылкой неизвестного для меня горячего, отчего в организме становилось тепло, а в голове светло. Ну, почти.

Среди мутных изображений, бесконечных мельканий и непонятных образов я вдруг четко увидела пристальный взгляд: стоя у бара, за мной наблюдал незнакомый мужчина.

Глава 15.

Мне понадобилась вся сила воли, чтобы сфокусироваться на нем. Мужчина не отрывал от меня глаз, даже когда заметил, что я увидела его. Неожиданно мой мозг напрочь отказался мыслить серьезно, и я начала ему улыбаться. Улыбаться, строить глазки, облизывать губы и посылать прочие сигналы соблазнения. Он поднялся и начал медленно двигаться в мою сторону. Подойдя почти вплотную, парень остановился, продолжая смотреть на меня без каких-либо движений. Я же напротив – стала танцевать еще больше, быстрее и сексуальнее. Для меня это было сном, приключением или еще чем, не знаю. Странно, что я вообще это помню. В пьяном дурмане, я обняла его за шею, притянула к себе и пропела: «Ты такой симпатичный! Я хочу тебя!».

Его реакция удивила – несколько секунд он стоял также спокойно, а потом, резко схватив меня за руку, потянул в сторону туалета. Мы бесцеремонно ввалились в женский туалет, в котором, к счастью, была всего пара человек. Он подтащил (именно подтащил, потому что идти я могла едва ли) меня к раковине и резко, без предупреждения брызнул мне в лицо холодной водой. А потом еще. И еще. Он умывал меня пока я более или менее не пришла в себя. Помнится, пару раз я пыталась вырваться, судорожно хватая ртом воздух от ледяной воды. Но безуспешно. Затем он схватил меня за

плечи и жестко встряхнул. Встряхнул так, что, казалось, у меня мозги в голове задрезбуждали.

– Что с тобой происходит?! – крикнул он мне прямо в лицо. – Почему ты так ведешь себя?

Что болтает этот незнакомый человек? Откуда он вообще знает, какая я и как обычно веду себя?

– Вы... вы кто? – только и смогла вымолвить я.

– Это неважно! Ты понимаешь, что в таком состоянии с тобой может случиться все, что угодно?

Он все продолжал кричать подобные вещи мне в лицо, а я стояла и не понимала кто это. Изо всех сил я напрягала свой мало что соображающий мозг и пыталась вспомнить, где раньше могла его встречать. Но так и не припомнила ни разу.

– Откуда ты меня знаешь? – спросила я, при этом снова дернувшись.

Мне удалось высвободить правую руку, но не успела я порадоваться этому, как он вновь прижал меня к стене.

– Я наблюдаю за тобой. И уже довольно долго, чтобы понять, что сегодня ты ведешь себя так неспроста. Это он? Он во всем виноват, да? Ну хочешь... Хочешь я найду его? Найду прямо сейчас и разберусь? Марго? Отвечай мне!

Я стояла и лихорадочно соображала. Этот человек знает мое имя. И похоже не только имя. Он знает о моих проблемах, о моей жизни. «Может он вообще все обо мне знает?!» – с ужасом подумала я.

– Нет. Нет, не нужно. Все хорошо, – слабым голосом выдала я из себя. – Я просто хочу уйти отсюда.

– Идем.

Он взял меня за руку, и мы двинулись к выходу. На улице оказалось на удивление холодно. Пожалуй, слишком холодно для летней ночи. Незнакомец накинул на меня свой пиджак и вышел немного вперед, чтобы поймать такси.

Через пару минут машина подъехала, и мужчина открыл передо мною дверь. Я молча уставилась на него.

– В чем дело? Почему ты не садишься? – немного раздраженно, как мне показалось, спросил он.

– Я тебя не знаю, – просто ответила я.

Он удивленно вскинул брови, а потом, слегка улыбаясь, сказал:

– О, вижу ты пришла в себя? С чего вдруг такая осторожность? Минут десять назад ты была намного смелее.

Постояв и подумав пару секунд, я пожала плечами и, все же, села в такси. Собственно, чего мне бояться? Если я скажу, таксист отвезет меня домой, по моему адресу. Вот только домой мне не очень-то хотелось – там на меня снова свалятся воспоминания, и я буду плакать в подушку.

– Куда тебя отвезти? Домой? – спросил незнакомец.

– Ты что и адрес мой знаешь? Хотя, чего я удивляюсь! Ты, наверное, знаешь обо мне все? – съехидничала я.

– Нет, не все, – ответил он, улыбаясь. – Очень многое, но не все.

– Тогда поехали куда-нибудь! Мы едем куда-нибудь, – громче сказала я, чтобы услышал таксист – Я не хочу домой! Там пусто. И грустно.

– Хорошо, – понимающе кивнул мужчина и назвал таксисту незнакомый мне адрес.

– Как тебя зовут? – с вновь появившемся во мне родным упорством, спросила я.

– Мартин. Мартин Коллахью.

Он назвал всего лишь имя, а мне показалось, будто он рассказал половину своей жизни. Всю дорогу мы ехали молча. Я смотрела в окно на пустые улицы, огни ночного города, мерцающие фонари, фары машин, спешащих куда-то. Я не знала, куда мы едем, сколько времени мы едем, и сколько будем ехать еще.

Машина остановилась у дома, в котором не горел свет ни в одном окне, из-за чего он казался таинственным и немного пугающим. Мы вышли из такси и, взяв за руку, Мартин повел меня к маленькому, почти неприметному ночному кафе на углу этого дома. Войдя внутрь, я почувствовала приятное тепло, которое согревало мое продрогшее тело. Мы сели за столик и к нам подошел официант.

– Два кофе, пожалуйста. Погорячее, – моментально отреагировал Мартин.

Но сказав это, он тут же вопросительно взглянул на меня. Я молча кивнула.

Несколько минут мы просто сидели. Ничего не говоря.

Я взяла в руки принесенную кружку кофе, стараясь согреть окоченевшие пальцы.

– Ты хочешь еще что-нибудь? – немного погодя спросил Мартин.

– Нет, спасибо, – отхлебнув бодрящего напитка, я посмотрела на него и улыбнулась.

«Кем был этот человек? Почему он так заботливо смотрит на меня и делает все, чтобы мне было хорошо?» Он был похож на ангела, посланного мне с небес за все слезы и страдания, пережитые прежде.

Он расплатился за кофе, и мы вышли на улицу.

– Куда ты хочешь пойти?

– Не знаю, – я пожалала плечами. – Может прогуляемся?

– Ты замерзла. Да и я тоже, – ответил Мартин, и я только сейчас заметила, что он был в одной футболке.

– Господи, какая глупая! – воскликнула я, скидывая его пиджак со своих плеч.

– Нет, не снимай. Ты замерзнешь.

– Тогда пойдем скорее куда-нибудь?

– Пойдем! – ответил он и стремительным шагом мы двинулись в сторону соседнего дома.

– Я живу здесь, – сказал Мартин, остановившись перед четырехэтажной постройкой их красного кирпича.

– Это твой дом? Целиком? – я удивленно округлила глаза.

– Конечно, нет, – засмеялся он. – Здесь несколько двухэтажных квартир. Мы заходим?

Я стояла и думала, как лучше поступить. Войти с незнакомым мужчиной к нему домой в три часа ночи или... Или поехать в свою пустую, холодную квартиру? «Будь что будет!» – подумала я тогда и решила пойти с ним.

– Прежде чем мы войдем, я хотела бы спросить тебя, – негромко сказала я.

– О чем?

– Почему ты следил за мной, Мартин?

– Я не следил, – с серьезным видом ответил он. – Я наблюдал.

– Ну, хорошо. Почему ты наблюдал за мной?

Немного помолчав, видимо собираясь с мыслями, мужчина ответил:

– Помнишь вечер после премьеры твоего фильма в Лондоне?

– Конечно, помню!

– Так вот, в тот вечер я впервые увидел тебя. Ты словно летала там, порхала как бабочка и, казалось, никого не замечала вокруг. Я видел, как множество людей подходили тебя поздравить, и ты отвечала им, улыбаясь, но делала это все с каким-то опустошенным взглядом. Ты была там самой яркой и красивой девушкой, но мысленно витала далеко отсюда. Я уже тогда заметил этот грустный и загадочный огонек в твоих глазах. Да, именно этот, – добавил он, посмотрев мне в глаза. – И тогда же я понял, что хочу узнать тебя, понять тебя, узнать, о чем ты думаешь, о чем мечтаешь и о чем

грустишь. Я не знаю, как описать это чувство и такой интерес. Он просто возник во мне. Из ниоткуда. И я... Пойдем внутрь, иначе ты заболеешь! – вдруг неожиданно прервался Мартин и подтолкнул меня ко входу.

«Маньяк?» – мелькнуло в мыслях. «Не похож» – тут же ответил другой голосок внутри моей головы.

Несколькими минутами позже, сидя на диване, он продолжил свой рассказ, которым я, не скрою, была не на шутку ошеломлена.

– Я не знал, что мне делать, как реагировать на это новое для меня чувство. Я даже и назвать-то это ощущение не знаю как. Я любил однажды. Любил сильно, практически дошел до беспамятства. Но то, что я почувствовал, увидев тебя, не похоже на любовь или влюбленность. Это переживание незнакомо для меня. Но я понимал, что хочется быть рядом с тобой.

– Почему же ты не подошел ко мне в тот вечер?

– А как бы я тебе объяснил все это тогда?

– Зачем объяснять? Там было много незнакомых мне людей. Ты мог просто подойти, представиться, поздравить, в конце концов!

– Нет. Тогда бы ты просто ответила мне спасибо, или что там ты отвечала всем остальным с отсутствующим видом? Я так не хотел. Одновременно с тем, непонятым чувством возникло и еще одно – я знал, я просто был уверен, что однажды, мы будем вот так просто сидеть и разговаривать. Я

знал, что буду с тобой рядом. И вот мы здесь.

Повисла неловкая пауза. «Быть рядом... заботиться... мы здесь... Что все это значило?». Для меня его рассказ казался вымышленным, сказочным, эдакой красивой историей, но Мартин не был похож на сказочника или выдумщика. Да и вообще, какой смысл лгать мне?

– Но с того вечера прошел почти месяц. Все это время ты наблюдал за мной?

– Да. Не каждый день, конечно, а то подумаешь, что я маляк, – ответил он уже с ноткой веселья в голосе и милой улыбкой на лице. – К тому же, ты не так уж часто выходишь из дома. Просто наблюдал за тобой во время мероприятий, на улице, в интернете.

– Ты мог просто подойти ко мне где-нибудь на улице, в магазине. И не нужно было бы всех этих сложностей.

– Я знал, что ты живешь одна и мог бы прийти к тебе в любую минуту, но мне так не хотелось. Я уважал твою личную жизнь, не хотел вмешиваться, не знал наверняка, расстались ли вы с Кристофером. Но, если честно, мне до сих пор не понятен смысл ваших отношений. Если он...

– Давай не будем об этом, – оборвала я его. Потом, чувствуя, что это было резковато, добавила:

– Пожалуйста.

– Хорошо. Как скажешь, – улыбнулся Мартин.

– Наверное, пора спать? – спросила я, чтобы заполнить повисшее молчание.

Мне нужно было о многом подумать. И еще мне очень не хотелось говорить на тему моих старых отношений.

– Да, пожалуй. Сейчас я постелю тебе здесь.

Он принес белое пуховое одеяло и огромную подушку. Я полусидя устроилась на диване, понимая, что еще несколько минут нам все же придется поговорить.

– Если утром ты просто уйдешь, я все пойму и больше не потревожу тебя, – сказал Мартин, и я увидела (первый раз за вечер) потухший огонек его зелено-голубых глаз.

– Почему ты думаешь, что я уйду?

– Ну, не знаю. Вдруг ты так захочешь.

– А чего хочешь ты, Мартин? Скажи мне?

– Я не буду говорить, что люблю тебя или обещать, что завтра же мы отправимся жениться и проживем долгую, счастливую жизнь. Я не могу знать ничего наперед. Но я знаю одно – я просто хочу, чтобы ты была рядом.

Я молчала. Потому как не знала, что ответить на такие слова. Да и нужно ли вообще отвечать? Пока я размышляла, Мартин наклонился, легонько поцеловал меня в лоб и прошептал на ухо:

– Спи. Сладких снов.

Помню, как тогда меня бросило в дрожь от его слов. От его нежного шепота на ухо. От его близости. Я думала, что теперь не усну до самого утра, но, только закрыв глаза, я провалилась в крепкий сон.

Глава 16.

Я лежала на теплом песке и улыбалась. Солнце приятно согревало мне лицо, шумели волны. Что-то мягкое коснулось моей щеки. Я не видела, что или кто это был, но почувствовала нежное, легкое прикосновение еще раз.

Медленно открыв глаза, я обнаружила, что лежу вовсе не на берегу моря, а на уютном диване Мартина. Луч солнца, пробившийся сквозь неплотно закрытые шторы, приятно согревал лицо. На краю дивана сидел Мартин. Он улыбался и его пальцы по-прежнему легонько выводили затейливые узоры на моем лице.

– Доброе утро, – Мартин улыбнулся шире. – Как тебе спалось?

– Хорошо. Только быстро. Кажется, я только закрыла глаза, – сонным голосом ответила я.

– Ты можешь спать сколько угодно, если хочешь.

– Который час?

– Чуть больше полудня, – Мартин заулыбался шире, судя по всему довольный тем, что я так надолго отрубилась в его квартире. – Я уже давно проснулся, но ты так сладко спала, что я не рискнул тебя будить.

– И что ты делал все это время?

– Сходил в магазин, приготовил завтрак. Последние полчаса сижу возле тебя.

– Тебе нравится смотреть, как спят люди? – спросила я, слегка хмыкнув.

– Мне нравится смотреть, как спишь ты.

Я не знала, что ответить на это (вдруг я храпела или хрюкала во сне?), поэтому молча улыбнулась, смотря при этом куда-то в пустоту.

– Я сварю тебе кофе, – Мартин поднялся с дивана и неспешным шагом прошел на кухню.

Глядя ему вслед, я заметила, что он достаточно высокий. Выше, чем казался мне вчера. Светлые, слегка вьющиеся волосы обрамляли его красивое, мужественное лицо, легкая щетина покрывала скулы и подбородок. Я никогда еще не встречала человека с такими правильными чертами лица. Все было абсолютно симметрично. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки, отчего его лицо принимало доброе и милое выражение. Глядя в его глаза мне вспоминалось выражение «все можно прочесть по одному лишь взгляду», потому что по его взгляду можно было прочесть столько эмоций, чувств и желаний, что я даже боялась задумываться об их количестве. Но в то же время, в них всегда виднелась какая-то загадка, тайна, которую ты никогда не узнаешь, только если он сам тебе ее не откроет (ничего так мысли для той, которая напилась вчера до чертиков, да?). Мне казалось, что его взгляд может меняться за доли секунды. Вот он заботливо смотрит на меня, а вот уже о чем-то задумался, вот грустит, а вот призывает тебя скрасить его одиночество. А

губы... Чувственные, пухлые губы сразу же привлекли мое внимание. Мне хотелось почувствовать их на своих губах, попробовать на вкус.

«Так! Стоп!» – подал голос мой разум. Я же не знаю этого человека! Первый раз вижу! Ну, то есть второй, но это не большая разница! Как я могу уже столько знать о нем, любоваться им, желать его поцелуев? Но я могла. Думала. И хотела.

– О чем ты так напряженно размышляешь? – я дернулась от неожиданного появления Мартина.

– Да так, ни о чем, – слегка смутившись, ответила я.

– Правда? А вид у тебя такой, будто ты споришь с самой собой, – с веселыми нотками в голосе сказал он.

– И откуда ты все знаешь? – со вздохом сказала я, скорее спрашивая саму себя, чем его.

Но мой вопрос все равно так и остался без ответа. Он просто сел рядом, протянул мне кружку и молча смотрел, как я пью кофе.

– Ну что, чем сегодня займемся? – оживленно спросил Мартин.

– Не знаю, – пожала плечами я, лениво потягиваясь и чувствуя, как поднимается утреннее похмелье. – У тебя есть какие-то планы?

– Я задумал кое – что, но сначала хотел поинтересоваться, нет ли у тебя других планов.

– Планов? Нет. У меня небольшой отпуск, – с горечью

усмехнулась я.

– Да, у меня тоже, – ответил он.

И тут я поняла, что совершенно ничего не знаю о том, чем он занимается? Кем работает? Как жил до того, как начал следить за мной? Мне хотелось обо всем этом расспросить его, но я сдержала рвущийся из меня поток вопросов в надежде на то, что он сам мне все расскажет, когда придет время.

– Ну так что, мы идем? – спросил Мартин.

– Куда идем?

– Увидишь, – сказал он, сверкнув при этом глазами.

Спустя полчаса мы вышли из дома и направились в сторону ближайшей станции метро.

– Мы поедем на метро? – удивилась я.

– Да. Ты не против?

– Конечно, нет! Сто лет уже туда не спускалась, – ответила я, улыбаясь.

Мы вышли на станции, название которой я прежде не слышала.

– Где мы? – оглядываясь по сторонам, спросила я.

– Это почти конечная. Мало кто знает, что в этой части города есть прекрасный парк, в котором... А в общем сама сейчас все увидишь.

Немного пройдя вперед, мы свернули с главной улицы и почти сразу, за углом, перед нами открылся райский уголок, о существовании которого я даже не догадывалась! Это был

огромный парк, с высокими деревьями, кроны которых, казалось, касались неба и причудливыми деревянными воротами, обросшими вьюнами сверху донизу. Они возвышались перед нами, как будто охраняли этот маленький, волшебный лесок. На входе в парк стояла резная будка из дерева, в которой сидел седой старик, с добрым, улыбочивым лицом. Он вышел из своего «домика» и подошел к нам.

– Снова пришли подумать, не так ли? – обратился он к Мартину.

– Нет. На этот раз я пришел показать это место девушке, – ответил он, немного отходя в сторону и пропуская меня вперед.

– О! Должно быть она для вас много значит, раз вы привели ее сюда, – таинственно улыбаясь, сказал хранитель парка и двинулся в сторону лавочки рядом с будкой, при этом что-то бормоча себе под нос.

Мы медленно шли по широкой дорожке вглубь парка. Вокруг плотными рядами возвышались деревья, листва которых чуть шелестела под легкими дуновениями ветра. «Что значили слова этого забавного старичка?». Он узнал Мартина, значит тот приходил сюда довольно часто. «Подумать... Много для вас значит...». Сказанное стариком засело в голове и, не давая покоя, подогревало во мне еще больший интерес к персоне Мартина.

В этот момент, Мартин осторожно обнял меня за талию. От его прикосновения у меня перехватило дыхание, а кожа

покрылась мелкими мурашками. Почему так? Я совсем не знаю этого человека, а мое тело так реагирует на его легкое касание. Мы шли молча, каждый в своих мыслях, пока меня не отвлекли завораживающие блики, мелькающие на стволах деревьев.

– Что это? – спросила я.

Мартин лишь молча указал рукой в сторону. Взглянув туда, я ахнула! Перед нами раскинулся огромный пруд необычайной красоты. Подойдя ближе, я увидела лебедей, мирно плывущих по идеальной глади прозрачной воды.

– Изумительно! – произнесла я восторженным голосом.

– Я знал, что тебе понравится, – сказал Мартин, чуть крепче прижимая меня к себе.

Через пруд были перекинута два деревянных мостика, а вокруг него стояли старинные скамейки с чудной отделкой. Мы перешли по мосту на другую сторону пруда и устроились на одной из скамеек. Меня поразило это место. Парк было таким чистым и спокойным, словно находился не в огромном мегаполисе, а где-то в глуши, далеко от городов и цивилизации. Воздух здесь был свеж, а густо посаженные деревья бросали тени, отчего сохранялись полумрак и прохлада. И он был таким огромным, что я не могла понять, как это место до сих пор не стало достопримечательностью города. Людей здесь было мало. Лишь изредка мимо нас проходили милующиеся пары или задумчивые одиночки.

Мы сидели обнявшись, моя голова лежала на плече Мар-

тина. Я не могу сказать точно, что такого было в этом человеке, но рядом с ним я забывала о боли и переживаниях, о проблемах, которые окружали меня ежедневно. С ним все это казалось не столь важным и болезненным. В душе царил покой, а в мыслях порядок и безмятежное спокойствие. Я вспомнила его слова про то, что его чувства ко мне невозможно объяснить и поняла, что свои внутренние ощущения я тоже выразить не могу. Это не любовь, определено. И не влюбленность. Так что же это тогда?

Близко к нам проплыл лебедь. Спокойно рассекая гладь воды, он величественно озирался по сторонам. И только спустя какое-то время, я поняла, что это была она: за ней, держась чуть позади, плыл другой лебедь, он поравнялся с лебедушкой, и они поплыли вместе. Король и королева. Такие красивые, важные и, кажется, счастливые.

– Говорят, что у лебедей одна любовь на всю жизнь, – медленно проговорила я.

– Да, – чуть слышно ответил Мартин. – Как думаешь, а у людей так бывает?

– Надеюсь, что да, – ответила я. – Спасибо, что привел меня сюда, Мартин, – сказала я, подняв голову и посмотрев ему в глаза. – Это место волшебное. Помимо внешней природной красоты, здесь чувствуется какая-то особая магия. Кажется, что парк и все его обитатели видят тебя насквозь, заглядывают в самые потайные уголки твоей души.

Мартин слегка улыбнулся и сказал:

– Да, я чувствую то же самое. Каждый раз, приходя сюда, я ощущаю это. На душе становится тепло и размышлять здесь как-то легче. Как будто открываешься перед этим местом и не боишься, что кто-то не так о тебе подумает или посмотрит с осуждением.

Мартин все говорил и говорил, а я думала – неужели парни способны на такие мысли? Мне казалось, что это только девушки забивают себе голову подобной романтической чепухой.

– Да ты романтик, – сказала я, улыбаясь и слегка ткнув его в бок.

– В этом месте – определенно, – ответил Мартин, улыбаясь во весь рот.

Глава 17.

Вернувшись из парка, Мартин оставил меня одну в своей квартире. Я побродила по ней, осмотрелась. Это была двухэтажная, довольно большая квартира. Интерьер мне понравился – все до мельчайших вещей было подобрано идеально. Но выглядела она холостятской. Такое чувство, что ни одна женщина еще не бывала здесь.

Мартин вернулся с букетом ромашек, который молча протянул мне, легонько чмокнув в щеку.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Ну, теперь приготовим ужин? – с неким задором спросил он.

– Ужин? Я не против, только мне, наверное, нужно домой.

– Зачем тебе домой? – спросил Мартин с таким лицом, как будто действительно не понимал зачем.

– Ну как? Я же не могу жить у тебя вечно. Это ненормально. Неправильно, – слегка смущенно ответила я.

– Для кого неправильно? Для тебя? – он подождал немного, давая мне время на ответ, но я не знала, что сказать, и он продолжил. – Потому что для меня это нормально.

– То есть ты каждую девушку вот так приводишь к себе жить? – вдруг разозлилась я.

– Ты первая девушка, которую я привел сюда.

– Оу. Почему?

– Что почему? – непонимающе моргая, спросил Мартин.

– Почему ты привел меня сюда? – повторила я, уже жалея, что задала этот вопрос.

– Думаю, ты знаешь ответ, – с серьезным видом ответил он.

Да, наверное, Мартин был прав. Потому что мы уже говорили об этом. Ну, не совсем об этом, конечно, но все же.

– По той же причине, что ты наблюдал за мной?

– Да, – просто ответил он.

Повисло неловкое молчание. Я не совсем понимала, чего он хочет – то ли, чтобы я теперь всегда жила с ним, то ли чтобы осталась, но только на сегодня. Мне нужны были конкретные рамки. «Хватит, Марго!» – сказала я себе – «Опять ты начинаешь про свои эти рамки! Пусть все будет, как будет. Когда захочет, он сам об этом заговорит!». Возможно,

с моей стороны было безрассудно так думать, но извечные проблемы у меня всегда как раз от того, что я слишком много думаю. Именно поэтому в этот раз я решила пустить все на самотек.

– Так что, мы будем готовить?

– Что? – как будто только очнувшись, я недоуменно посмотрела на Мартина.

– Ужин? – казалось все это время, он наблюдал за мной и по лицу прочитал все, о чем я только что думала.

– А, да. С чего начнем? – спросила я, пожалуй, чересчур веселым тоном, стараясь разрядить обстановку.

– Для начала нужно решить, что именно мы будем готовить, – улыбнулся Мартин и направился в сторону кухни.

Глава 18.

Еще несколько дней мы провели вместе в его уютном гнездышке, но меня не покидало чувство беспокойства, чувство тревоги, что это все неправильно. Кто он? Чем занимается? Я ничего о нем не знала. Все эти дни, что мы проводили вместе, он и словом не обмолвился о своей работе. Может, ее просто не было? Ну, тогда, почему бы просто не сказать мне правду? Я больше не могла теряться в догадках и поэтому в один из вечеров мы вернулись к этому разговору.

– Мартин, прошла уже почти неделя, а ты так и не рассказал о себе, – осторожно начала я.

– Что именно ты хочешь услышать? – спокойно спросил он.

– Ты знаешь.

– Почему это для тебя так важно? – спросил он, смотря на меня внимательным и серьезным взглядом.

– Важно и все. Просто расскажи мне! – более напористо попросила я, твердо решив на этот раз не отступить.

– Ну, раз ты так хочешь.

Сначала я не поверила его рассказу. Точнее я была в некотором роде шокирована такой правдой – Мартин был частным детективом. Его нанимали богатые женщины или мужчины, которые, в силу своей ревности, не доверяли своим партнерам.

– Очень интересное занятие ты себе выбрал, – немного поразмыслив, сказала я. – Необычное. Я бы даже сказала весьма необычное.

– Вот так, – улыбнулся он, как бы разряжая обстановку. – Но это еще не все. Помимо детективной сферы я увлекаюсь фотографией. Не могу сказать, что это не взаимосвязано с моей основной работой, ведь именно во время наблюдения за клиентами я открыл в себе эту тягу к фото.

– То есть ты еще и фотограф? – с недоверчивым смешком спросила я.

– Да. Если хочешь, завтра я отведу тебя в мою студию, – ничуть не смутившись, ответил он.

– Хочу, – просто ответила я.

И на следующий день, как и обещал, он показал мне фотостудию. Должна сказать, там была довольно творческая обстановка. В его стиле.

– Ну что ж, тогда я не удивляюсь, почему ты наблюдал за мной с такой легкостью, что я даже не заметила.

Мартин ничего не ответил, лишь слегка улыбнулся, взял меня за руку и повел к столу.

– Я хочу показать тебе кое-что.

С этими словами он открыл небольшой ящик в столе. В нем лежала стопка фотографий, которые, достав, он вручил мне. Я перевернула первое фото лицевой стороной к себе и увидела на ней себя. И на втором, и на третьем фото... это все я! На каждом фото! В разных местах. Я не знала, что

говорить и просто оставилась на него.

– Ты можешь забрать их, – тихо сказал Мартин.

Я молча положила фото на стол и пошла к двери.

– Пстой, Марго! Куда ты?

– Я хочу прогуляться. Одна, – добавила я, увидев, что Мартин шагнул в мою сторону.

Идя по проспекту, я напряженно размышляла. Меня одолевали тысячи мыслей в секунду! «В чем дело? Почему я так реагирую? Ведь я знала, что он следил за мной! Да, но не знала, что еще и фотографировал!». Мне вдруг стало страшно. «А что если он сумасшедший? Все-таки маньяк?». Нет, он не похож на маньяка. Да и плохого он мне ничего не сделал! Он был добрый, нежный, казалось, безобидный и... Я остановилась. «Кажется, я влюбилась в него. Мне было неудобно без его руки, обнимающей меня за талию. Я уже так привыкла, что Мартин рядом». Развернувшись, я поспешила обратно в сторону его студии.

Мартин уже закрывал дверь, когда я подошла к нему. Я не знала, да и не хотела ни о чем говорить и просто обняла его.

Глава 19.

Через месяц мы с Мартином вернулись к привычным делам – он снова занялся слежками, а я, закончив свою недолгую карьеру актрисы, занялась написанием небольших рассказов, которые публиковались в местном издательстве. Мартин открыл во мне новую грань – писательскую. Начав с небольших проз, я стала писать рассказы, которые в итоге превратились в полноценный романтические истории.

Спустя еще месяц я окончательно переехала из когда-то нашей с Крисом квартиры к Мартину. Моя жизнь изменилась до неузнаваемости. С каждым днем я влюблялась в Мартина все больше и чувствовала, что это взаимно. Все свободное время мы проводили вместе. Несколько раз он устраивал мне фотосессии в своей студии и, в отличие от предыдущих съемок, я не чувствовала никакого стеснения. Мы пробовали различные варианты фотографий. Здесь же, на этой студии, мы сделали фото обложки для моего первого романа, который был выпущен маленьким тиражом, но раскупался вполне сносно.

Мне казалось, что все наладилось раз и навсегда. В Мартине я видела человека, с которым проживу долгую и счастливую жизнь. Я хотела выйти за него замуж. Хотела от него детей. Семью. И все шло именно к этому, когда у нас случилась первая серьезная ссора.

Мартину предложили работу в Нью-Йорке. Вначале меня эта новость даже обрадовала, так как я всегда хотела там жить, но потом, когда я поразмыслила над тем, что оставляю здесь только начавшую налаживаться карьеру, я засомневалась. В огромном, съедающим заживо всех подряд городе, придется начинать все сначала, заново! Но какие бы доводы я не приводила, как бы не просила его отказаться от этой работы и остаться здесь, в Лос-Анджелесе, Мартин был непреклонен. Он говорил, что это большой шанс для него, который выпадает раз в жизни. И я, слепо любя его, отбросила в сторону все сомнения и в ноябре 2015 года мы переехали в Нью-Йорк – город моей мечты и моих страхов.

Глава 20.

Здесь все стало иначе. Поиск квартиры и работы, бесконечные нервы, ругань, ссоры – все это превратило нашу жизнь в жуткий кошмар. Первое время мы скитались по съемным квартирам на окраинах города, но, со временем, работа Мартина стала приносить неплохой доход, и мы переехали в более благоустроенное жилье. Я по-прежнему сидела без дела. Сколько бы объявлений я не читала, сколько не разносила свое резюме и образец книги, ни одно издательство не бралось за меня. В этом огромном городе, куда все ехали за осуществлением заветной мечты, жить было невозможно. Он давил своей мощью, огромными высотными зданиями, что со всех сторон окружали нас. Мне до сих пор кажется чудом, что мы тогда выжили. Вокруг себя я видела только беспросветную мглу, которая, казалось, никогда не расступится. Но, как часто бывает, когда я была готова отчаяться, все бросить и уехать обратно в Лос-Анджелес, все начало налаживаться, а Мартин снова стал прежним – заботливым и внимательным.

Время приближалось к Новому году. Весь город был украшен миллионами огней, отчего стал похож на сказочную страну. Праздник мы провели вместе. Романтический ужин на двоих, свечи, подарки под красиво наряженной новогодней елью. И нам больше ничего не было нужно. Мы насла-

ждали друг другом и были счастливы. Но даже когда в отношениях все стало стабильно и спокойно, я не могла целыми днями сидеть дома и ничего не делать. И, однажды, взяв свой новый, недописанный роман, я поехала в издательство «ДжиллКомпани», о котором раньше слышала только по телевизору.

Директор издательства, Джиллиан, высокий, крепко сложенный мужчина средних лет, принял меня спустя час ожидания. Прочитав несколько страниц моего романа, он посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, сказал:

– Вы понимаете, что тысячи людей хотели бы оказаться на вашем месте?

«Ну, все – подумала я тогда – это конец. Он меня не станет со мной сотрудничать».

Но, не дав мне ответить, он продолжил:

– Марго, в вас есть потенциал. Но дело в том, что прежде я о вас не слышал. И именно поэтому я беру вас.

– Простите? – вскинула я брови.

– Вы плохо слышите? Я сказал, что заключаю с вами контракт!

– Потому что прежде не слышали обо мне? – все так же удивленно спросила я.

– Да, поэтому. Так уж вышло, что я поклонник молодых талантов, – добавил он, улыбаясь.

Несколько минут я сидела в шоке, но потом радости моей не было предела! Я мчалась домой, чтобы поделиться ра-

достной новостью с Мартином. Но его не оказалось дома. Где-то спустя час, Мартин позвонил и сказал, что сегодня не сможет вернуться домой – какое-то срочное дело. Вначале я не придавала этому значения. Ну работа и работа. Но, как известно, дальше – хуже. Он все чаще стал задерживаться в офисе, уезжал непонятно куда, объясняя это «командировками по работе». И в душу мне закралось зернышко сомнения. Маленькое такое. Но оно продолжало расти и Мартин давал этому множество поводов.

Я старалась не обращать внимания на тревогу и дурные мысли, была полностью увлечена новой и интересной работой. В огромном издательстве мирового уровня у меня был свой маленький, но весомый офис и это окрыляло! Джиллиан, директор «ДжиллКомпани», тот, что изначально показался мне хмурым и строгим, оказался весьма добродушным и вполне себе веселым человеком. Он всегда хвалил меня за удачный роман, но и критиковать тоже умел. Да так, что мигом бежишь все переписывать. Были, конечно, и трудности, без них никуда, но я обожала свою работу!

Так, за плотным графиком и писаниной все новых и новых текстов, прошло еще полгода. Мартин так и продолжал разъезжать по командировкам, говоря, что ему поступают все более интересные и крупные заказы. И однажды, устав верить ему на слово, я решила поехать вслед за ним.

Конечно же, все мои опасения, все самые страшные мысли подтвердились (кто бы мог подумать?). Заплатив сотню

долларов одному из работников отеля, я тут же получила ключ от номера, в который только что въехал Мартин. Я поднялась на этаж, подошла к номеру и замерла. «Боже, что я делаю? – подумала я тогда – Стою тут, как дура! Зачем я приехала? Зачем я вообще следила за ним? Разве не нужно больше доверять своему мужчине?». За дверью ничего не было слышно, и я подумала, что, наверное, мной и правда одолела паранойя и что Мартин действительно приехал сюда по работе. Но, как только я собралась уходить, вдруг услышала пронзительный женский смех. Сначала я подумала, что могла ошибаться, и смех мог быть из соседнего номера, но нет – смешок снова повторился. Ослепленная одолевшей меня яростью, чувствуя, как холодеет все внутри, я открыла дверь и вошла в номер.

Там меня ждала ужасающая картина, при воспоминании которой меня до сих пор бросает в дрожь – полуголый Мартин лежал на кровати, а над ним, абсолютно голая и разукрашенная до невозможности, бесстыдно светя всеми своими прелестями, извивалась девушка. Девушка. На *моем* Мартине. Тогда я глазам своим не поверила. Мне хотелось кричать, рыдать, бежать оттуда! Бежать как можно дальше! Или биться головой о стену! Да делать все, что угодно, только бы забыть увиденный мной кошмар! Но за долю секунды мои желания переменялись – я схватила за волосы эту бесстыжую девку и силой выволокла ее за дверь. Она при этом истошно орала и осыпала меня какими только можно проклятиями,

но меня это ничуть не останавливало.

– Проваливай отсюда, шлюха! – крикнула я ей. – И на вот прикройся! – добавила я, кидая вдогонку сброшенное с кровати покрывало.

Все это время Мартин лежал на кровати, не издавая ни звука. Тяжело дыша, я медленно повернулась и посмотрела на него.

– Как ты мог? – еле выдавила я из себя.

Глаза тут же наполнились слезами и мне снова захотелось убежать из этого грязного, пропитанного изменами отеля. Немедля, я поддалась этому спасительному желанию и помчалась к выходу.

– Марго! Подожди, пожалуйста! Позволь мне все тебе объяснить! – Мартин вскочил с кровати и выбежал за мной в коридор.

– Иди к черту, Мартин! – срывающимся голосом прокричала я. – Больше видеть тебя не хочу!

Видя, что он нагоняет меня, я поторопилась и, что было сил, побежала в сторону лифта. До сих пор помню его растерянное и испуганное лицо, которое медленно исчезало за закрывающимися створками лифта.

Глава 21.

По прошествии полугода с той проклятой весны, я так и не смогла прийти в себя. Первое время Мартин ходил за мной по пятам, извинялся, просил вернуться, говорил еще какие-то вещи, пытаясь всячески выгородить и оправдать себя, но я его так и не простила. Как бы ни было мне трудно, плохо и больно, я понимала, что это не конец. Это только начало! И что его измены будут продолжаться. Поэтому я так и не поддавалась всем его уговорам и обещаниям. Мне казалось, что в тот день, в отеле, я умерла. Вместе с нашей любовью.

Сидя в недавно снятой мной квартире, я медленно потягивала виски, глядя на легкую дымку, что плавно поднималась вверх от не затушенной в пепельнице сигареты. «Подумать только, – невесело улыбнулась я самой себе, – через два дня, в мой день рождения, мы должны были подавать заявление на регистрацию брака». Как сейчас помню этот разговор:

– Это будет самый счастливый день в моей жизни, – сказала я тогда.

– Нет. Самый счастливый день в нашей жизни, это день, когда мы встретились, – обнимая меня, ответил Мартин.

Слезы снова заструились из глаз. Такая любовь, такая красивая сказка, счастье, переполняющее наши сердца. Все это было безнадежно разрушено. Я, наверное, никогда не оправ-

люсь после такого удара. Сердце мое было разбито навсегда.

Ну, тогда я думала именно так. Вообще странно, что все мое счастье зависело от наличия мужчины. Хотя, к чему осуждать себя, верно?

Глава 22.

Наступил мой двадцать седьмой день рождения. Я сидела в обычном кафе, одетая в платье, которое покупала специально для этого случая. Наступивший день должен был стать особенным в моей жизни. Ведь именно сегодня, я должна была стать невестой человека, которым жила последние три года. Слезы градом катились из глаз и посетители кафе, вначале лишь украдкой бросая на меня взгляд, уже в открытую пристально наблюдали за мной. Я резко встала из-за стола и, положив на стол пятьдесят долларов, выбежала на улицу.

Погода вторила моим душевным терзаниям – уже второй день беспросветный ливень стоял стеной. Люди прятались от него под зонтами, широкими вывесками магазинов, дождевиками. Я в две секунды промокла насквозь, но продолжала идти. Мне нужно было чувствовать движение, куда-то идти, бежать, только бы не сидеть на месте. Капли дождя смывали слезы с моего лица, но все новые и новые соленые дорожки скатывались вниз, смешиваясь с дождем. Шум машин, шлепанье сотен ног по бульвару, раскаты грома, все это заглушало мои неистовые рыдания, что вырывались из груди помимо воли. Я забежала в небольшой переулок, в котором, к счастью, никого не оказалось. Опершись спиной о стену дома, я откинула голову и посмотрела вверх – унылое серое небо с тяжелыми низкими тучами было словно зеркалом

моей души. Непрошенными картинками в голове замелькали счастливые моменты, самые яркие воспоминания моей любви. Нашей любви. Любви, которой больше нет. Медленно сползая по стене, больше не сдерживая себя, я закричала. Господи, как же больно! В тот момент мне не хотелось жить. И был лишь один вопрос – «За что? Чем я заслужила все эти страдания? За что я так жестоко наказана?». Я прокричала эти вопросы глядя в небо, но так не получила ответа.

Не знаю сколько прошло времени и сколько я просидела в том переулке, мучась от бессилия, но в какой-то момент я почувствовала, что вся дрожу от холода. Усилием воли я поднялась на ноги и медленными шагами направилась в сторону метро. Войдя домой, мокрая до нитки и продрогшая до костей, я скинула с себя то, что раньше было моим праздничным платьем, укуталась в пуховое одеяло и легла.

Проснувшись я от разрывавшего тишину телефона. Звонила моя мама, чтобы сообщить мне ужасную новость – мой отец попал в больницу. Эта новость, казалось, должна была добить меня, но нет, напротив, я как будто очнулась. Очнулась от давнего сна, в котором страдала и проливала слезы из-за мужчины, которому оказалась не нужна. И вот сейчас мой отец, мужчина, которому я обязана своей жизнью, находился в больнице. Недолго думая я собрала вещи, позвонила своему агенту, чтобы сообщить, что уезжаю и вызвала такси.

В аэропорту я просидела около семи часов. И только голос диспетчера, объявляющий время регистрации моего рейса,

вывел меня из задумчивости. Только сидя в самолете, я снова вернулась к своим мыслям. Подумать только. Мои родители стареют, слабеют и когда-то их не станет. Вот настоящие переживания! Вот из-за чего можно проливать слезы и молиться! Что от этих близких и родных людей будет отдачи! Поддержка, которая так нужна тебе в трудные минуты. А я попросту растрчивала свои нервы и слезы... на что? На любовь? На воздушные замки, которые я сама же строила у себя в голове? Пустая трата сил и времени. Постепенно я провалилась в сон и, открыв глаза, обнаружила, что самолет начал снижаться над родной Россией.

Отец лежал в больнице уже почти месяц и постепенно шел на поправку. Все это время я находилась рядом с мамой. Мы поддерживали друг друга. Днем все мои мысли были заняты только переживаниями за папу, но по ночам мне снились кошмары об одиночестве, о неудачной любви и разрушенном счастье.

Еще через месяц отца выписали из больницы и дома все пошло обычным чередом, а передо мной встал выбор – что делать дальше. Остаться здесь я не могла и не хотела. Возвращаться в Нью-Йорк мне тоже не представлялось привлекательным. И тут в голову пришла совершенно безумная идея. В мыслях встрепенулась давняя мечта. Когда-то давно, я хотела путешествовать по миру, просто, налегке, одна, с маленьким рюкзаком за спиной. Сейчас я не видела никаких преград для того, чтобы сделать это! «Черт! – вдруг вспом-

нила я. – У меня же контракт на роман, который нужно написать до декабря! Но ведь сейчас только май. Я все успею. К тому же, можно будет писать его в пути и пересылать по электронной почте! Точно! Вот и решение». Я удовлетворенно кивнула самой себе и, воодушевленная идеей поколесить по миру, поспешила составлять план своего путешествия.

Глава 23.

Я сидела в мягком кресле гостиничного номера и потягивала любимый молочно-банановый коктейль. За окном шумел июльский дождь. Я подошла ближе к окну и вытянула руку – теплые капли дождя приятно защекотали кожу; на меня подул легкий свежий ветер, отчего захотелось выйти и бо-сиком пробежаться под дождем.

С начала путешествия я успела объездить больше десятка городов. За три месяца я побывала в Германии, Австрии, Франции, Италии, Испании, Англии и Нидерландах. При воспоминании о Нидерландах в памяти всплыл Амстердам – город, известный сложной сетью каналов, узкими домами с остроконечными крышами и богатым художественным наследием. А еще поговаривают, что это самый развратный город в мире. Я много чего раньше слышала о нем, но когда видишь местные красоты своими глазами, ощущения совсем другие. Мне нравилось бродить по старым местам, придумывать разные истории, которые происходили здесь когда-то. Может, даже вчера. Каждый город оставил мне массу впечатление, но, самое главное – чувство свободы.

Сейчас я находилась в Санкт-Петербурге. Этого города не было на карте моего путешествия, но неожиданно для себя из Парижа я полетела прямиком сюда. А все потому, что один турист-любитель, с которым я познакомилась в поез-

де, расписал мне этот город, как что-то необыкновенное. И я непременно решила в нем побывать. Могу с уверенностью сказать, что тот турист был прав. Я влюбилась в Петербург сразу, как сошла с трапа самолета. Он чем-то напомнил мне Лондон, но все же в нем было нечто свое, особенное, не похожее ни на один из других городов. В Питере я пробыла дольше всего. Вот уже вторую неделю я гуляла по улицам прекрасного города и не могла насытиться атмосферой, которая царила здесь всюду, куда ни глянь. Величественный город.

Я вдруг поняла, что вот он – город моей мечты, а не те каменные джунгли, в которых я жила последние десять лет. Дав себе обещание, что обязательно еще вернусь сюда, я села в поезд до Риги и вернулась на свой первоначально составленный маршрут.

Прибалтика оказалась весьма гостеприимной. Начиная с Санкт-Петербурга, я прокатилась по Эстонии, Латвии, Литве. Самым интересным ощущением стало то, что в этих странах почти половина населения говорит по-русски, но, в то же время, это далеко не Россия. Здесь было такое смешение культур, что у меня голова шла кругом. С одной стороны, люди были европейцами, но с другой, через маску европейской культуры прорывалась родная русская душа.

Находясь в старой доброй Риге, со мной произошла еще одна замечательная история. Однажды, гуляя по городу и рассматривая достопримечательности, я совершенно слу-

чайно попала на мероприятие, именуемое дримфлешем. Сотни людей огромным потоком шли по городу и при этом каждый из них выдувал в небо мыльные пузыри. Это зрелище завораживало! Всеми цветами радуги пузырьки переливались на солнце, отливали ярким, живым блеском. Шествие продолжалось довольно долго, а я все шла и шла за ними, не смея оторвать глаз от прекрасной картины.

– Девушка, а вы почему без пузырей? – раздался ясный голос позади меня.

Я обернулась. Прямо за мной шагала небольшая группка людей, состоящая из трех парней и двух девушек. Не зная, кто именно меня спросил, я ответила ни к кому особо не обращаясь:

– Да я случайно здесь оказалась.

– Случайностей не бывает, – сказал молодой мужчина.

Судя по голосу, это был тот, что задал мне и первый вопрос.

– Вот, возьмите, – сказала одна из девушек, протягивая мне баночку с пузырями. – А то вы слишком выделяетесь, – добавила она, улыбаясь.

– Спасибо, – ответила я и, встряхнув бутылочку, поднесла к губам формочку и легонько подула.

Множество маленьких пузырьков взлетели в небо и замелькали яркими огнями вместе с другими.

Разговорившись, мы двинулись вместе с толпой в сторону площади. Шествие шло еще где-то около часа и в тече-

ние всего времени я смеялась столько, сколько, казалось, не смеялась за всю жизнь. Таких веселых и позитивных людей я еще не встречала, несмотря на то, что круг общения у меня был довольно обширным. И, в лице этих пятерых, в дальнейшем я обрела самых близких друзей. А один из них стал родным, любимым мужчиной, каким и оставался до конца моей жизни. И вы не ошибетесь, если предположите, что это был тот самый мужчина, который сказал, что случайностей не бывает. Он оказался прав. В самую первую встречу он как будто знал, что мы будем вместе.

Помню, когда он только начал ухаживать за мной, я подумала «О, ну нет. Это совершенно не мой человек». Мне он не нравился абсолютно. Я даже и подумать не могла, что когда-то буду с ним. И все его шаги казались мне смешными и несерьезными.

Но разве можем мы сопротивляться тому, что даровано самой судьбой?

Глава 24.

В Риге я пробыла до середины августа и все это время провела с новыми друзьями. Илья (именно так звали этого неугомонного человека) все не оставлял попыток добиться моего расположения. Но, как бы он не просил меня остаться, что бы ни делал, шестнадцатого августа я сидела в самолете Рига – Нью-Йорк и понимала, что вот она жизнь! Что нужно жить для себя, а не растрачиваться на бесполезную любовь, которая, после полета, оставляет лишь разбитое сердце и страдания. И я, хоть и мечтательница по натуре, оставила всякую надежду на любовь. Я перестала верить в любовь. В тот момент мне казалось, что... ну была и была любовь. Больше не надо.

Я предполагала, что трудно будет жить в одиночестве, но не думала, что это будет тяжело настолько. Особенно ночами. Я и не помню, сколько слез пролила в подушку.

Со временем, конечно, я справилась. Привыкла. Целыми днями работала над романом. Вечером, чтобы не думать об одиночестве, я выпивала снотворное и ложилась спать. Так проходил день за днем. Всех своих ухажеров я отшивала, как только они открывали рот. Были моменты, когда я давала слабину и думала «Ну а что? Может попробовать?». Но потом снова брала себя в руки и молча уходила.

Конечно, я буду не совсем откровенна, если не скажу, что

мужчины у меня все-таки были. Несколько встреч, попыток разбавить одиночество (или дать шанс любви?), но ничего серьезного я не хотела, не смотря на их попытки. Я превратилась в эдакого Казанову в женском обличье. Честно признаюсь – меня это устраивало. Никто не говорил, что и как мне делать, никто ничего не запрещал, не было ни скандалов, ни ссор, из-за которых бы я плакала. Но, так же не было и совместных вечеров. Я уже и забыла, что такое просыпаться утром в объятиях любимого мужчины. И все чаще думала об этом. Были и моменты сожаления, в которые я ругала себя за свою же глупость.

Работы становилось все больше, жизни во мне оставалось все меньше. Только в собственных романах, которые я писала один за другим, я жила. Я представляла себя героиней каждой захватывающей любовной истории и благодаря этому я все еще чувствовала себя реальной. Волочить жалкое существование – перспектива мрачная, как ни крути. Но спустя два года, я чувствовала, что еще чуть-чуть такой жизни, и я начну просто существовать.

В свои тридцать лет я имела все, о чем только можно мечтать – деньги, известность, успешную работу, по несколько раз за границу. Но не было одного – счастья. Без любви и семьи я чувствовала себя пустой. И, в один «прекрасный» момент я заметила, что больше не наслаждаюсь путешествиями, что трата денег и походы в дорогие заведения больше не радуют меня. Когда наступил критический момент, и я уже

была готова отчаяться, судьба подарила мне второй шанс.

Глава 25.

Весной 2022 года я была в Лондоне, на открытии филиала нашего издательства. Проработав пять лет, я получила должность главного редактора, при этом продолжая писать и издаваться. Мы подписали контракт на сотрудничество с английским издательством и открывали свой филиал. Вместе с другими писателями я сидела за столом в фойе высотного здания и подписывала книги. Ко мне подошел молодой мужчина и протянул очередную книгу на подпись.

– А ты все хорошеешь, – вдруг сказал он.

– Простите? Мы знакомы?

Но я получила ответ на свой вопрос сразу же, как только взглянула на него. Светлые, рыжеватые волосы, высокий лоб, прикрытый челкой, небрежно падающей набок, квадратный подбородок, низковатые скулы, легкая россыпь веснушек и пухлые губы, чуть выпирающие вперед.

«Вот чеерт...».

– Илья? – вскинула я брови, но удивление тут же сменилось радостной улыбкой.

От его теплого взгляда светло-карих глаз у меня по телу побежала приятная дрожь.

– Ну здравствуй. Вот мы снова и встретились, – сказал он, по-прежнему улыбаясь.

Стоящая позади него очередь начинала волноваться.

– Прости, я не могу сейчас говорить, – сказала я с виноватой улыбкой и многозначительно посмотрела в сторону очереди. – Давай через час в кафе напротив?

– Хорошо. Я буду ждать, – сказал он и, взяв подписанную мной книгу, направился в сторону выхода.

Я отметила яркий оранжевый галстук, так гармонирующий с его волосами и украдкой улыбнулась своим мыслям – я была рада видеть его здесь.

Все оставшиеся книги подписывала на автомате. В голове сразу же всплыли воспоминания о поездке в Ригу. «Интересно, что он здесь делает? Случайно зашел на открытие или знал, что я здесь?». Невольно вспомнила его слова, что случайностей не бывает. Неужели судьба снова свела нас? Но зачем? Ведь я не чувствовала к нему ничего. Или чувствовала? Я вдруг ощутила внутри себя непрошенное волнение. Что случилось с сердцем? Оно забилось в бешеном ритме, от одной мысли о нем. Можно ли предположить, что чувства Ильи, которые вспыхнули три года назад, до сих пор не угасли?

«Зачем я об этом думаю? Может, он вообще уже женат?».

От этой мысли у меня внутри все неприятно сжалось.

– Марго? Марго, ты слышишь меня? – директор издательства, Джиллиан, тихонько потрепал меня за плечо. – Все закончилось. Все свободны, – добавил он, улыбаясь.

– Наконец-то, – облегченно выдохнула я и, сбросив это непонятное оцепенение, пошла к выходу.

– Завтра встречаемся в 10 часов! – крикнул мне вдогонку Джилл.

– Хорошо, – ответила я, не оборачиваясь. – Я буду вовремя.

Илья сидел за столиком у окна и крутил в руке кружку с кофе. «Кажется, он о чем-то задумался, не обо мне ли?» – довольно подумала я, но тут же одернула себя и села напротив.

– И снова здравствуй! – с улыбкой сказала я.

– Привет, – также улыбаясь, ответил он.

С этой минуты мы не замолкали. Вначале чувствовалось небольшое напряжение, но спустя совсем немного времени мы почувствовали себя раскованно и пустились в веселые воспоминания прошлых лет. Илья рассказывал, что прилетел сюда по работе. Они с друзьями создали короткометражную передачу, которая транслировалась через интернет и на некоторых российских каналах. Увидев рекламный баннер, на котором была моя фамилия, Илья решил непременно встретиться. И вот он был здесь. Когда речь зашла о теперешней жизни я немного замялась. Говорить ему о своих переживаниях, конечно же, не стоит, так что я лишь слегка затронула эту тему. Оказалось, что он тоже недалеко ушел в своей личной жизни. Илья не был женат и даже ни с кем не встречался. Эта новость подействовала на меня очень расслабляюще (отчего бы это?).

Почему меня так волнует его личная жизнь? Между на-

ми все равно ничего не будет. Но я ошибалась. Остаток дня мы провели вместе, гуляя по городу. Смеялись, веселились, катались на метро туда-сюда. В общем, баловались как пятнадцатилетние школьники, чем были довольны. Я давно не чувствовала себя так хорошо. Рядом с ним я вдруг ощутила себя живой. Настоящей. И мне было так комфортно, что, когда пришло время возвращаться в отель, я не хотела уходить от него. Илья проводил меня и, стоя в холле, мы вдруг замолчали. Стояли и смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

– Не поступай со мной так, как в прошлый раз, пожалуйста, – тихо произнес он.

От его слов меня бросило в жар. Я ожидала услышать что-то вроде «Наверное, мне пора» или «Давай увидимся завтра», ну, или на худой конец простое незамысловатое «Пока», но никак не это!

Я не знала, что ответить и тупо уставилась в пол. Зачем он вообще начал этот разговор именно сейчас? Уже поздно и мне пора в номер, но раз уже мы начали говорить, то нужно идти до конца.

– Я не совсем понимаю, о чем ты, – выдавила я из себя.

– Серьезно? – спросил он с усмешкой в глазах.

– Абсолютно! – парировала я, упрямо складывая руки на груди и приготовившись к спору.

– Марго, прошлый раз ты сбежала из Риги и пропала на три года! Я не хочу, чтобы все повторилось.

О, Боже! Неужели он до сих пор... Как это может быть правдой?

– А чего же ты хочешь? – спросила я, вся трясаясь от напряжения и лихорадочно соображая, что говорить и делать дальше.

– Я хочу быть с тобой. Поедем со мной в Ригу?

– Илья, ты хоть понимаешь, ЧТО ты говоришь? У меня работа, контракты, я не могу просто взять и уехать неизвестно куда, не зная, что ждет меня в будущем и...

Но договорить я так и не смогла. Меня прервал долгий и нежный поцелуй. Только оторвавшись от него, я поняла, что произошло. Как только его губы коснулись моих, я осознала, что не могу сопротивляться. Не хочу сопротивляться. Сейчас он был так близко. Смотрел так, как на меня не смотрели уже давно. Этот теплый и заботливый взгляд подействовал на меня совершенно неожиданно – я испугалась. Я уже так привыкла быть одна. Я забыла, что значит «быть вместе» и, кажется, я даже забыла, что такое любовь.

Вырвавшись из его объятий, я побежала в сторону лифта. Он кричал что-то вдогонку, но я ничего не слышала. Не хотела слышать. А когда он попытался побежать за мной, его остановила охрана. Как только дверь номера закрылась за моей спиной, я зарыдала.

Что со мной происходит? Почему я бегу от человека, которому на меня не все равно? Который беспокоится за меня и хочет быть рядом? Но у меня не было ответов на эти во-

просы. Я чувствовала лишь страх. Страх, который сковывал меня с ног до головы и не давал сделать то, чего так желает истосковавшееся по любви сердце. Я боялась, что мне снова будет больно. Что как только я позволю себе расслабиться, открыться, потом заново придется привыкать к одиночеству и собирать себя по кускам.

А как же он? Ему тоже больно. Наверное, стоит вернуться. Прямо сейчас выйти и упасть в его сильные, мужские и надежные объятия. Но, вопреки всем крикам сердца, на утро с опухшими от слез глазами я сидела в офисе издательства и механически выполняла привычные действия.

«Что это? Очень похоже на конец всего, – подумала я. – Мне больше не светит полюбить. До конца жизни я буду одинока». Собрав силы в кулак, я старалась не разрыдаться, но чувствовала, что еще немного, и я взорвусь.

– Марго, к тебе пришли, – услышала я голос Джиллиана.

– Что? – непонимающе уставилась я на него.

– Я говорю, к тебе пришли, – повторил он, показывая пальцем в сторону лестницы.

Я повернула голову и увидела Илью. Он стоял и молча глядел на меня, ожидая решения. Поразмыслив несколько секунд, я медленно поднялась из-за стола и подошел к нему.

Илья внимательно заглянул мне в глаза и сказал:

– Я уже один раз совершил ошибку, отпустив тебя. Больше этого не повторится.

Произнеся это, он опустился передо мной на колени и

произнес слова, которые я так жаждала и в то же время боялась услышать:

– Я люблю тебя. С первой минуты нашего знакомства я понял, что ты нужна мне. Эти мучительные три года я ждал, когда же ты снова появишься в моей жизни. И вот мы наконец-то встретились. Я больше не отпущу тебя. Выходи за меня замуж?

Слезы, которые я так долго сдерживала, хлынули из глаз. В голове замелькали тысячи мыслей. Я всегда верила в любовь с первого взгляда и даже больше – в предыдущих своих парней именно так я и влюблялась. Но сейчас все было иначе. Влюбились в меня. А я не любила. Но глядя на него, такого милого, слегка взволнованного, я почувствовала внутри себя необъяснимое чувство нежности. Мне вдруг захотелось заботиться о нем, обнимать, целовать и просто быть рядом. Всегда...

Сквозь слезы, без остановки кивая головой, я согласилась. В считанные секунды Илья поднялся с колена и заключил меня в крепкие объятия. Все вокруг заплодировало, и я поняла, что все это время за нами наблюдали. А я видела лишь его одного.

Глава 26.

Спустя два месяца мы поженились. Не было шикарного банкета с лимузинами и прочими вычурными вещами. Лишь скромный вечер с близкими для нас людьми, в тихом рижском кафе.

Подумать только! С самого детства я мечтала о яркой жизни, о свадьбе, с кучей знаменитостей, о славе и известности. Я раньше и представить себе не могла, что выйду замуж за простого русского парня, который занимается небольшими проектами и живет в провинциальном городке. Но смотря на него, я понимала, что большего мне и не нужно. Известность, слава, деньги, светские мероприятия – это все было в моей жизни, но со временем стало ничем иным как приятными воспоминаниями.

А Илья, он стал для меня солнцем, лучиком надежды на светлое будущее, на жизнь без слез и грусти. Каждую минуту рядом с ним я улыбалась. С ним я не знала ни грусти, ни печали. Мне казалось, что без его улыбки мне не прожить и дня. И он был рядом. Всегда. Всю жизнь.

Эпилог.

Сидя в своем кресле и глядя сквозь круглые очки, как за окном на землю медленно опускается снег, я плотнее укуталась в шаль и стала размышлять о жизни. Я понимала, что прожила свою жизнь так, как всегда хотела. Были и взлеты, и падения, успех и неудачи, любовь и разочарование. Много слез, пролитых ночами, то от одиночества, то наоборот – от излишней опеки. Были и слезы радости. Самое главное, что жизнь моя не стояла на месте, в ней было столько событий, что любой нормальный человек, казалось, должен был с ума сойти, чтобы все их помнить. Но я помнила. Каждого из тех, кого любила. Возможно, кто-то и осудил бы меня за такую жизнь и сказал бы, что нет во мне никакой любви, но они бы ошиблись. Я любила. Каждого по-своему, конечно, но все же любила. Всем сердцем и душой. Видимо такова моя судьба. Кому-то это покажется сказкой, интересной и веселой жизнью. Для кого-то – всего лишь глупым существованием, потраченным зря временем, абсурдом. Вот только у каждого человека разный путь. И я прошла по своему до конца, так ни разу и не свернув с него.

– Бабушка, бабушка! – послышались крики за спиной.

– Что такое? – улыбнулась я своим прелестным внукам – Миле и Роберту.

– Бабушка, а почему снег зимой лежит сугробами и не та-

ет, а весной превращается в сосульки? – наперебой спрашивали они, залезая мне на колени.

– Потому что зимой дедушка Мороз не дает снегу таять. Он взмахивает своим волшебным посохом и снежок сыплет с неба, чтобы порадовать нас. Но если бы снег был круглый год, вы бы не получали такое удовольствие от игры в снежки, правда? Вам бы наскучила зима. Поэтому, когда приходит время весны, снег тает. На его место приходит зеленая трава, цветы и ягоды, которые вы так любите. А потом снова холодает и за рыжей лисицей-осенью снова приходит зима.

– А можно, чтобы дедушка Мороз насыпал снега воооот такую кучу? – вытягивая руки вверх, спросила Мила.

– Можно. Только ты попроси его об этом в своем рождественском письме.

– Так, а вы почему еще не в постели?

– Кажется, ваша мама сердится, пора бежать, – заговорческим шепотом произнесла я, услышав приближающиеся шаги в коридоре.

– Бабушка, мама говорит, что наш дедушка тоже на небе. Значит, он знает деда Мороза? – с немного встревоженным видом спросил старшенький, легонько дергая меня за руку.

– Да, Роберт. Ваш дедушка давно отправился жить на небо, – поглаживая его по голове, ответила я. – Но вместе с дедом Морозом, он наблюдает за вами и следит, чтобы вы хорошо учились и спать ложились вовремя. Поэтому быстренько в постель.

– Роберт, Мила, ну-ка марш по своим комнатам. Поздно уже, – в комнату вошла мать этих прелестных созданий и по совместительству моя дочь.

Господи, как же она была на него похожа... Рыжие волосы, еле заметные веснушки, рассыпанные по лицу и взгляд. Когда-то такой же взгляд добрых, рыже-карих глаз сводил меня с ума.

Дети в считанные секунды юркнули по своим комнатам.

– Мам, ты в порядке? – спросила дочка, заботливо обнимая меня за плечи.

– Да, милая, все хорошо. Все хорошо, – погладила я ее по руке.

– Спокойной ночи, – сказала она и, чмокнув меня в щеку, вышла на лестничную площадку.

Я снова посмотрела в окно. Крупные хлопья снега по-прежнему ложились мягким покрывалом, окутывая землю. Да. Кажется, совсем недавно я только отправлялась в это увлекательное путешествие, под названием жизнь, в погоне за приключениями, острыми ощущениями и счастьем. И вот мой путь уже закончился. Несмотря на все печали и невзгоды, которые я повстречала на этом пути, я прожила долгую и счастливую жизнь.

На этом поиск моего счастья был окончен.

Для подготовки обложки издания использована личная фотография автора.